

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

Январь 2013, №1(17)

С Рождествомъ Христовымъ!

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Поздравляем всех наших читателей, благотворителей, жертвователей и попечителей с Рождеством Христовым и Новолетием! Желаем всем в новом, 2013, году того же, что и во все времена: здравия телесного и душевного, семейного счастья – и многая и благая лета! Мира и процветания, духовного и экономического развития нашей Родины – России!

В наступающем году сборник «Душа» будет отмечать свой первый юбилей. В ноябре 2013 года исполнится пять лет с момента выхода первого номера.

К сожалению, мы физически не можем сказать слова благодарности лично, каждому, кто нам помогает. Но мы благодарим всех, кто разными способами участвует в выпуске сборника и тем самым вносит свою лепту в возрождение духовности и нравственности нашего Отечества. Для нас важна любая Ваша помощь. Мы и в дальнейшем надеемся на неё!

Отдельные и особые, сердечные, слова благодарности хочется сказать Высокопреосвященному Тихону, митрополиту Новосибирскому и Бердскому. Именно благодаря его благословению и поддержке сборник получил официальный статус Православного издания, которое на сегодняшний день является одним из крупнейших в Сибири и безвозмездно распространяется во многих регионах России.

Сборник задуман так, что каждый номер – это отдельная самодостаточная книга с набором популярных статей известных Православных авторов на различные важные и полезные темы.

Общий тираж за 4 года составил более 300 000 экз. Эти цифры – наш отчёт перед Вами, дорогие читатели, – теми, кто жертвует на издание «Души». Эти цифры – и приглашение к сотрудничеству благотворителей. Вложение средств в духовное просвещение и духовно-нравственное воспитание – это забота о наших детях и внуках, о будущем России. Это главное и, в долгосрочной перспективе, самое эффективное направление борьбы с преступностью и деградацией общества. Это очень важно, а кроме того, – и престижно.

Святейший Патриарх Кирилл не раз призывал к миссионерской деятельности, к исповеданию Православной веры в современных условиях не только в ограде Церкви, но и за её пределами, – и не только священство, но всех, кто на это способен. Благая весть о Господе нашем Иисусе Христе, Его рождении, жизни, проповеди, крестных страданиях, Воскресении и спасении всего рода человеческого, как и всегда, важна, прежде всего, там, где о ней, может быть, ещё не слышали или не задумывались.

Поэтому сборник распространяется не только в Православных храмах, но и в больницах, школах, административных учреждениях, на предприятиях и в других местах. Мы просим и вас, дорогие наши читатели: прочитав очередной номер «Души», не оставляйте его дома, не выбрасывайте, а передавайте знакомым, близким, соседям или возвращайте в храмы.

Ещё раз благодарим всех Вас за помощь, поддержку и поздравляем со светлым праздником Рождества Христова!

Редакция сборника «Душа – встреча с Господом»

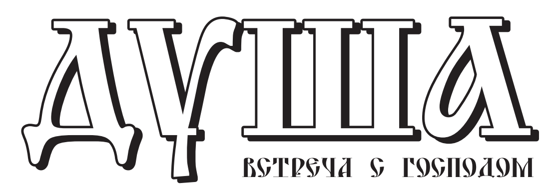
Храм Рождества Христова, с. Кочки, Новосибирской области.

7 ЯНВАРЯ
Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Поздравляем настоятеля храма в честь Рождества Христова с. Кочки Новосибирской обл. священника Александра Лупарева, его семью и всех прихожан с Престольным праздником! Желаем всем мира душевного, здравия телесного - и многая и благая лета!

19 ЯНВАРЯ
Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Православный, духовно-просветительский сборник «Душа - встреча с Господом».

Одобрено синодальным информационным отделом РПЦ.
Св-во № 217, 12.07.2012.
Зарегистрирован УФС по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по НСО.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ 54-00382 от 28.07.2011.
Учредитель и издатель: Рыжков О. Г.
Адрес редакции и издателя: 633010, Новосибирская обл., г. Бердск, ул. Карла Маркса, 15 - 75

Редактор-цензор: прот. Дионисий Михалев
Лит. редактор: диак. Дионисий Васильев
Редактор: Олег Рыжков
Обложка: фото Ирины Кулиш
Дизайн и верстка: Алексей Николаевич

Отпечатано в типографии ОАО «Советская Сибирь» 630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104
Заказ № . Тираж 20000 экз.

т. 8 (38341) 2-25-97, 8-963-942-96-57
E-mail: dusha.65@bk.ru

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

При том, что сборник «Душа» распространяется бесплатно, издается он за деньги. Себестоимость одного сборника составляет **от 10 до 15 руб**. Возможности наших благодетелей ограниченны. Если для Вас имеет значение существование массового бесплатного Православного издания — помогите, чем сможете.

Ваши пожертвования просим передавать непосредственно в редакцию или перечислять на её счёт. Эти средства будут потрачены исключительно на оплату услуг типографии и редакционную деятельность.

СДЕЛАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ НА ИЗДАНИЕ СБОРНИКА ТЕПЕРЬ ОЧЕНЬ ПРОСТО И УДОБНО:

1 СПОСОБ: **внесите в Вашу телефонную книгу номер телефона редакции – 8-963-942-96-57 (Билайн).** Если вы, где бы Вы ни находились, получили сборник «Душа», то, отправляясь пополнить счет своего телефона, пожалуйста, внесите удобную для Вас сумму и на счёт редакционного телефона, исходя из себестоимости сборника **(10-20 руб.)** или ваших возможностей.

2 СПОСОБ: отправьте пожертвование через Интернет, или с любого терминала самообслуживания, который работает с «Яндекс. Деньгами», или через оператора в любом салоне связи на счет **410011484072751 в «Яндекс. Деньгах»**.

Мы издаем сборник на Ваши пожертвования, и без Вашей помощи нам не справиться! Благодарим всех, кто нам помогает.

Благодарим всех, кто нам помогает, и просим ваших сердечных молитв за издателей, попечителей и благотворителей сборника: митрополита Тихона, прот. Иакова, прот. Дионисия, диак. Дионисия, Иоанна, Алексия, Алексия, Бориса, Геннадия, Геннадия, Николая, Олега, Владимира, Владимира, Александра, Сергия, Людмилу, Ларису, Любовь, Людмилу, Марию, Ольгу, Екатерину.

СОДЕРЖАНИЕ:

Рождественское послание

Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Ныне Святая Церковь светло и радостно прославляет таинство рождения от Пречистой Девы Марии Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Создатель, любя Свое творение, *явился во плоти*, стал *человеком, во всем подобным нам, кроме греха* (см. 1Тим. 3:16; Евр. 4:15). Младенец возлёг в яслях Вифлеема. Он сделал это, чтобы спасти мир от духовного и нравственного упадка, освободить человека от страха смерти. Творец предлагает принять нам величайший из всех даров – Свою Божественную любовь, полноту жизни. Во Христе мы становимся способными обрести надежду, побеждающую страх, достичь святости и бессмертия.

Он приходит в наш истерзанный грехом мир, чтобы Своим рождением, жизнью, страданиями, крестной смертью и славным воскресением утвердить новый закон, новую заповедь – заповедь любви. *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга»* (Ин. 13:34), – эти слова Господь обратил к своим ученикам, а через них ко всему миру: к тем, кто жил в то время, кто живёт ныне, и к тем, кто будет жить после нас, вплоть до конца времён.

Каждый человек призван ответить на эту заповедь своими делами. Подобно тому, как Христос явил нам подлинную милость, безмерное снисхождение к нашим недостаткам, так и мы должны быть милосердны и снисходительны к людям. Следует заботиться не только о наших родных и близких, хотя о них нужно заботиться в первую очередь (см. 1Тим 5:8), не только о наших друзьях и единомышленниках, но и о тех, кто пока еще не обрёл единство с Богом. Мы призваны подражать в любви Спасителю, молиться за притесняющих и обижающих нас (см. Мф. 5:44), постоянно иметь в своём помышлении благо всего народа, Отечества и Церкви. Каждый из нас, совершая добрые дела, способен хотя бы в малой мере изменить окружающую действительность к лучшему. Только так мы вместе станем сильнее. Ибо беззаконие неспособно победить любовь, как тьма не может поглотить свет истинной жизни (см. - Ин 1:5).

В истории нашего Отечества немало примеров того, как наш народ, возложив свое упование на Бога, преодолевал трудности, достойно выходил из самых непростых испытаний.

Многие из этих событий мы вспоминали в минувшем году. Мы отпраздновали 400-летие преодоления Смуты, которая завершилась изгнанием интервентов и восстановлением национального единства. Была отмечена также 200-я годовщина Отечественной войны 1812 года, во время которой наши предки дали отпор нашествию «двунадесяти язык» — огромной армии, собранной Наполеоном со всей покоренной Европы.

2013 год будет ознаменован празднованием 1025-летия Крещения Руси святым равноапостольным великим князем Владимиром. Принятие Православной веры стало началом новой эры в жизни нашего народа. Свет Христовой истины, воссиявший некогда на благословенных Киевских холмах, и ныне просвещает сердца жителей стран исторической Руси, наставляя нас на путь доброделания.

Подводя итоги минувшего года, вознесём благодарение Богу и за Его великие и богатые милости, и за те скорби, которые Он попускал нам претерпеть. На протяжении всей своей истории Церковь не знала длительных периодов благоденствия: за временами мира и спокойствия непременно наступали времена невзгод и испытаний. Но во всех обстоятельствах Церковь словом и делом возвещала правду Божию, возвещает она её

и сегодня, свидетельствуя, что общество, построенное на принципах наживы, вседозволенности, неограниченной свободы, пренебрежения вечными истинами, отрицания авторитетов, нравственно нездорово и ему угрожают многие опасности.

Я призываю всех к богозаповеданному терпению и молитве о Матери-Церкви, о народе Божием, о родной земле. Всегда памятуйте слова апостола языков: «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью» (1Кор. 16:13-14).

Сердечно поздравляя вас с нынешним торжеством, молитвенно испрашиваю всем нам у Богомладенца Христа духовных и телесных сил, дабы каждый из нас мог личным примером свидетельствовать миру, что родившийся ныне Господь наш и *Бог есть Любовь* (см. 1Ин. 4:8). Аминь.

Патриарх Московский
и всея Руси
Рождество Христово
2012/2013 г.
Москва

Рождественское послание

Высокопреосвященнейшего ТИХОНА, Митрополита Новосибирского и Бердского, боголюбивым клирикам, честному монашеству и благочестивым мирянам Новосибирской Митрополии

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Светло празднуя Рождество Христово, мы часто слышим и повторяем дорогие верующему сердцу слова пророка Божия Исаии: ***«С нами Бог!»*** (Ис. 7:14). Ибо эти пророческие слова, как свидетельствует евангелист Матфей, относятся к Рождеству Христову: «*Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог*» (Мф. 1:23).

Когда и в связи с какими событиями великий пророк Божий сказал эти утешительные слова — «С нами Бог»?

Святая Библия повествует нам, что за восемь веков до Рождества Христова за отступление от истинной веры и благочестия царству Израильскому предстояло страшное опустошение и пленение. Глаголавший через пророков Дух Святой обещал спасение от погибели, но не военной победой, а грядущим избавлением всех народов от греховного пленения и вечной смерти через рождение Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому, предвозвещая спасительное Боговоплощение, богодухновенный Исаия пророчески свидетельствовал: «*Разумейте языцы и покаряйтеся, яко с нами Бог*» (Ис. 8:9, 10).

Наши благочестивые предки на протяжении восьми веков после Крещения Руси, приходя в свои храмы на праздник Рождества Христова, как и мы сегодня, слышали это обетование Божие, данное через пророка Исаию, и радовались тому, что родившийся от Пречистой Девы Марии Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, принёс на землю благодатный мир, возвещенный Ангелами: «*Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение*» (Лк. 2:14).

Но когда, по попущению Божию, 200 лет тому назад над Россией грянула «гроза Двенадцатого года», то привычные слова рождественских церковных песнопений — ***«С нами Бог, разумейте языцы и покаряйтеся, яко с нами Бог!»*** — приобрели для Святой Руси силу обетования Божия о том, что Россия спасена будет от нашествия «галлов и с ними двадесяти язык», если сохранит Веру Святую Православную.

«Осталась одна Россия», - говорил покоривший всю Европу Наполеон. Гордый Бонапарт с его полумиллионной армией французов и наёмников-солдат двадцати народов Европы не сомневался, что быстро покорит Россию. Но, как свидетельствует слово Божие, «*Бог гордым противится, а смиренным дает благодать*» (Иак. 4:6; 1Пет. 5:5).

Полгода страшных жертвенных

битв понадобилось России, чтобы освободиться от полчищ Наполеона. Сотни тысяч героев русской армии положили свои жизни за Веру и Отечество. Каждый Воскресный день во всех храмах России на Божественной Литургии совершались коленопреклоненные молитвы о спасении Русской земли. И по молитвам Старца Серафима Саровского, других живших тогда на Руси подвижников веры и благочестия, а изряднее — предстательством Божией Матери, иконы Которой имелись во всех полках русской армии, и небесным ходатайством всех Святых в земле Российской просиявших — Господь спас Россию от супостатов.

Полное освобождение земли Русской совершилось именно в праздник Рождества Христова — **25 декабря 1812 года**, поэтому и самый день нынешнего мироспасительного праздника стал отмечаться нашими благодарными предками как день победы России над Наполеоном.

Российский император Александр I в своем Манифесте, который был провозглашён ровно 200 лет тому назад, торжественно обещал: «В сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к Вере и Отечеству, какими в сии трудные времена превознес себя народ Российский, и в ознаменование благодарности Нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели, **вознамерились Мы в Первопрестольном граде Нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа»**.

И воздвигнут был Храм в 1883 году, а после разрушения богоборцами в 1931 году — воссоздан в 2000 году от Рождества Христова во славу родившегося на спасение наше Христа, Спасителя мира! Храм в Москве – единственный в мире храм, возрожденный из небытия к 2000-летнему юбилею Рождества Христова. Он воздвигнут как дар нашего народа Спасителю, освободившему нашу страну от безбожников.

Стены Храма Христа Спасителя вновь приняли мраморные доски с именами героев России, защитников Веры Православной, и описание великих битв войны двенадцатого года. Победа над Наполеоном никогда не утратит своего значения — ею наш народ удостоверяется, что с Верой Христовой можно одолеть любого врага.

Совершая всероссийский церковно-государственный праздник — а ныне это 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года — и воссылая благодарственные молитвы Господу Иисусу Христу, Спасителю нашему, будем всегда помнить о великом патриотическом служении Русской Православной Церкви. Во все века родной истории Русская Православная Церковь благословляла своих чад на защиту Отечества. Так было, когда преподобный Сергий Радонежский благословил святого благоверного князя Дмитрия Донского перед исторической битвой на поле Куликовом. Так было в годы Смутного времени, когда Святейший Патриарх Ермоген благословил русское ополчение на освобождение Москвы и всей России от иноземных захватчиков. Так было и после вторжения в пределы России огромной армии Наполеона, превозносившегося своей непобедимостью. Но, как говорил наш великий полководец А.В. Суворов, соратники и ученики которого победили Наполеона, «Не руки, не ноги, не бренное человеческое тело одерживают победу, а бессмертная душа, и если душа воина велика и могуча, то и победа несомненна».

Святое Православие всегда являлось и поныне является духовной основой нашего государства. А Русская Православная Церковь во все времена была оплотом необоримой нравственной силы, вдохновлявшей все народы и все сословия России на самоотверженный подвиг в борьбе с иноземными врагами, посягавшими на Русскую землю, на русских людей, на Святую Православную Веру. «*Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя*» (Ин. 15:13), — возвестил Христос Спаситель. Поэтому воинский подвиг всегда почитался и ныне почитается Церковью как жертвенный подвиг, как святое служение своему Отечеству.

Ныне **наш** долг — воспитывать детей в духе патриотизма, чтобы молодёжь знала и помнила жертвенные подвиги своих предков, которые в Отечественную войну 1812 года и в другие годы военных лихолетий отдавали самое дорогое — свои жизни, защищая нашу Родину.

Завершился 2012 год, объявленный Годом Российской истории. Но не должно заканчиваться изучение Отечественной истории — истории наших просветителей, собирателей и защитников Святой Руси. Много веков на Руси святость являлась не только личным, но и общественным идеалом, определявшим отношения и в обществе. Как человек должен относиться к другому человеку? — Как к святыне, ибо человек сотворён по образу Божию. И наша задача — увидеть, раскрыть и сохранить в человеке образ Божий. Тогда преобразится и наша общественная жизнь, и жизнь всего государства.

«Что есть государство?» — спрашивал Святитель Филарет, митрополит Московский, современник войны двенадцатого года. И отвечал, что «государство — это союз свободных нравственных существ, соединяющихся между собою, с пожертвованием частью своей свободы, для охранения и утверждения общими силами Закона нравственности, который составляет необходимость их бытия. Где Священный Закон нрав-

ственности непоколебимо утвержден в сердцах воспитанием, верою, здравым, неискаженным учением и уважаемыми примерами предков, там сохраняют верность к Отечеству. Лучшее богатство государства — христианская нравственность народа».

Воссылая благодарение Богу за победу в Отечественной войне 1812 года, святитель Филарет в своем трактате «Рассуждение о нравственных причинах неимоверных успехов наших в настоящей войне» начертал: **«Ныне, благословенная Богом Россия, познай твое величие и не воздремли, сохраняя основания, на которых оно воздвигнуто!»**

Возлюбленные о Христе братья и сестры!

В наступившем 2013 году мы будем праздновать 100-летие прославления в лике святых священномученика Патриарха Ермогена, величайшего патриота России, а также молитвенно отмечать 100-летие нашего Вознесенского кафедрального собора и 90-летие Новосибирской митрополии.

Дай Бог, чтобы Вера Православная утверждалась в нашем Отечестве, чтобы Православная культура России стала достоянием подрастающего поколения и чтобы наш град Новосибирск, который в нынешнем году будет отмечать свое 120-летие, обогащался духовно-нравственными достижениями и украшался высокими образцами традиционной культуры.

Воссылая рождественское благодарение Господу Богу, будем помнить завет наших благочестивых предков: «**Русь Святая! Храни Веру Православную, в нейже тебе утверждение!**»

С праздником Рождества Христова! С нами Бог!

ТИХОН, Митрополит Новосибирский и Бердский
Рождество Христово, 2012/2013 год.
Новосибирск

Святые отцы о Кресте и Воскресении

«Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духа, сошед, проповедовал» (1 Петр 3:18). Что было предметом проповеди во аде? – Спасение. Для Победителя смерти разрушение адовых твердынь было, без сомнения, делом, важнейшим из всех Его дел.

Христос воскрес и умертвил смерть. Почему люди по-прежнему умирают? До Христа телесная смерть еще больше, чем при жизни, отдаляла человеческую душу от Бога. Христос вочеловечился и приобщился человеческим страданиям и смерти, сошел во ад – бездну богооставленности и Своим Божеством заполнил ее. И эта смерть (смерть вечная) навсегда упразднена. Теперь умирая (смертью временной – успением) мы не отдаляемся, но приближаемся к Богу.

Архиепископ Иннокентий (Борисов)

Христос принял крестные муки ради нашего примирения с Богом. Чего это Ему стоило? Он, Бог по природе, принял на Себя ограниченную человеческую природу, сокрушенную грехом и потому немощную и подверженную многим болезням. Он, Безгрешный, принял на Себя грехи, немощи и болезни всего человечества. Муки Спасителя были такие, каких никогда никто не испытывал ни во времени, ни в вечности. Что стоила крестная жертва Богу Отцу? Он отдал на смерть Своего Сына: «Дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). А Бог не нуждался ни в чем, ибо единственно по любви Своей Он создал вселенную и разумных тварей в ней, дав свободную волю и закон жизни. Мы нуждаемся в избавлении от греха и вечных мучений по причине отступления нашего от Бога и заповедей Его. От нас требуется только покаяние, которое возвращает нас к Богу и очищает нашу совесть от мертвых дел. Не будем же неблагодарными, примиримся и мы с Богом.

В Кресте Господнем – сущность всего Евангелия (Ин. 3:16). Здесь учение о Святой Троице: Отец приносит в жертву Сына, чтобы ниспослать нам Святого Духа. Здесь явлены все совершенства Божии: бесконечная любовь, бесконечная святость и правосудие. Если для примирения человека с Богом приносится такая Жертва, Крест Христов являет нам бесконечную премудрость, могущество и все другие Божии совершенства. Крест дает нам учение о человеке, о высоком достоинстве нашей природы – образа Божия – и о бездне падения нашего, если для нашего спасения нужна была такая Жертва. Крест свидетельствует о бессмертии человеческой души и о Страшном Суде: тогда явится знамение Сына Человеческого на небе (Мф. 24:30). Крест учит нас любви. Христос показал, как надо исполнять заповедь о любви к ближнему: «Заповедь новую даю вам да любите друг друга; Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13:34). Он сказал о Себе: «Я есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). И на Кресте показал нам этот Путь. Возьмем же крест Свой и последуем за ним.

Макарий, митрополит Московский

«Призываю всех трудиться на благо Церкви, потому что этот труд для нашего народа»

В Рождественском интервью для сборника «Душа – встреча с Господом», состоявшемся в декабре 2012 г., Митрополит Тихон рассуждает об итогах и событиях уходящего года и делится планами на новый, 2013 год.

– Ваше Высокопреосвященство, разрешите от всей души поздравить Вас с наступающим Рождеством Христовым и пожелать крепкого здоровья, Божией помощи и успехов в Вашем высоком архипастырском служении. Каким Вам запомнился уходящий 2012 год, и что в нём произошло особенного?

– Самое главное – это, конечно, разделение нашей епархии и создание митрополии. Много было хлопот, связанных с определением тех районов, которые отойдут каждой епархии, с поставлением новых епископов. Сложность этого разделения в том, что райцентры у нас бедные и у них нет таких средств, как в Новосибирске. А это должны быть полноценные епархии: им нужны свои епархиальные управления, транспорт, жилье, канцелярия, сотрудники, охрана, водитель. Но я должен сказать, что это были приятные хлопоты. Когда созидается что-то новое, всегда есть надежда, что это не напрасные труды. Создание Митрополии – дело важно, нужное и, самое главное, своевременное. Потому что невозможно управлять дальними селами, работая в Новосибирске.

Сейчас везде активизировалась духовная жизнь. За те 20 лет, что я на Новосибирской кафедре (с 90-го года) покрестили почти миллион человек. Естественно, что люди верующие, прежде всего, заботятся о том, чтобы у них был храм. Мы каждый год ездим по области с поездом «За духовное возрождение России», работает корабль-церковь «Святой апостол Андрей Первозванный» и два автопоезда. Люди сотнями крестятся в вагоне-храме, на корабле, во время работы автопоезда, хотя есть и свои храмы в райцентрах. Селянам хочется, чтобы храм был ближе. Заметно, что в этом году очень много крещений в наших миссионерских поездках. Только в поезде в этом году покрестили 2,5 тысячи человек.

Как я могу управлять приходами в Чистоозерном или Купино? Туда собраться только и доехать – уже целое событие. Поэтому новые епископы – они и помоложе меня, и более активные люди. Они уже побывали во всех своих райцентрах, посетили все храмы, знают, какие там проблемы. Естественно, они обращаются часто и ко мне: просят материальной поддержки, советуются по вопросам кадров, мы вместе уже проводили мероприятия в епархиях. У нас хорошие деловые контакты с Владыками. Это положено и по Уставу: они должны подчиняться Митрополиту.

О том, что будет разделяться епархия, объявили в конце прошлого года, уже годовщина того, как мы впервые услышали об этом. У нас создан Архиерейский Совет, и мы много времени проводим над решением проблем, связанных с устройством Митрополии. Сейчас вопросов стало меньше: видно, что Владыки успешно трудятся. Мы новые епархии закрепили за нашими крупными монастырями, чтобы они помогали им материально. В епархиях везде продолжается строительство, и уже поступают сигналы, что Владыки активизируют своих священников, и там, где стройки остановились, они возобновлены. Прошли первые хиротонии в новых епархиях, рукоположены священники и диаконы.

– Ваш взгляд на события, происходившие в обществе и Церкви в этом году. Особенно много было разговоров по поводу скандала в Храме Христа Спасителя.

– У нас создан Пресс-центр и Отдел по взаимоотношениям Цер-

кви и общества, и сотрудники стараются решать возникающие проблемы. Считаю, что мы избрали правильный путь. Наши молодые церковные люди решили провести встречи с либеральной и левой молодежью – несколько круглых столов – и добились очень хороших результатов: ажиотаж вокруг «P**** R***» затих.

В советское время, когда вражда к Церкви насаждалась именно государством, не только закрывали храмы и расстреливали священников. Совершенно невозможно было что-либо прочитать и узнать о Церкви. Духовная литература не издавалась. Выходил только «Журнал Московской Патриархии» очень маленьким тиражом и только для священнослужителей. Все это государство контролировало, и главным оружием в борьбе с Церковью у советского государства было невежество. Люди ничего не знали о Церкви, не могли прочитать Евангелие, не могли побеседовать со священником, запрещалось крестить детей, запрещалось причащать детей, не было воскресных школ, нигде не изучалась религия, кроме трех семинарий и двух академий. И такое дремучее невежество порождало негативное отношение к Церкви.

Нынешнее медиапространство тоже создаёт атмосферу нетерпимости к Церкви. Исключается все положительное. В 1995-2000 годах мы проводили в Москве мониторинг средств массовой информации: 95% негативных публикаций против Церкви, 5% нейтральных, положительных нет совсем. Т.е. вокруг Церкви специально создается недоброжелательная атмосфера, чтобы люди не знали, что Церковь несет с собой в мир: духовную культуру, идеалы красоты духовного человека. Они стараются как можно больше грязи вылить на Церковь, выискивают и публикуют самое негативное о Церкви: часы заметили, машину у кого-то... Как будто только из этого состоит церковная жизнь!

Поэтому нынешняя молодежь, которая за эти 20 лет выросла, тоже росла в атмосфере духовного невежества. И она озлоблена против Церкви, думает, что в Церкви всё плохо, сама не зная даже истории Церкви и её учения. С этими молодыми людьми мы провели несколько бесед, всего несколько – и они стали нашими сторонниками. Они, возможно, остались при своих убеждениях, как атеисты или либералы, но они поняли ценность церковного учения, ту духовную культуру, которую несёт Церковь в общество. И теперь они, я думаю, будут поддерживать духовно-нравственное влияние Церкви на общество. Есть, конечно, люди, которые преданы духу воинственного безбожия, но таких в настоящее время, к счастью, единицы. А те, которые были в неведении, сразу поняли, где правда, а где ложь.

Эта агрессия против Церкви очень быстро разрушается при просвещении.

– Было еще много разговоров про выставки в нашем городе, в частности, о выставках Пабло Пикассо, «Родина».

– Я думаю, что эти выставки – не столько художественное действо: это политизированные мероприятия, которые подрывают силы государства. Нельзя сказать, хорошо или плохо, красиво или некрасиво? Также художники обычно говорят: «Я вот так воспринимаю мир». Дело не в том, как я воспринимаю. Если человек рисует, не учитывая духовной традиции, он разрушитель основ общества. Он убивает души других людей. Он выбрал себе такой путь: осмеивать добро, уничтожать прекрасное. Наверное, это его дело. Есть люди на земле, которые избрали путь зла. А есть люди, которые избирают добро, созидание прекрасного, сохраняют базовые духовные ценности.

– Много было сделано в этом году по разъяснению родителям и педагогам необходимости введения в школы курса «Основы Православной культуры». Было проведено много мероприятий, конференций.

– Я надеюсь, что в наших школах предмет «Основы Православной культуры» принесет большую пользу ученикам, их воспитанию как ответственных и совестливых граждан России. Духовная культура говорит о нравственном законе. Этот предмет должен дать понятие о водоразделе человеческой мысли на добро и зло. Школьники должны научиться воспринимать добро и зло традиционно, как учат религии. То, что соответствует Божественному нравственному закону, – это добро; то, что не соответствует, – зло, от этого выбора или деградирует, или совершенствуется человеческая личность. Вот, что нужно знать и понимать. Поэтому согласование Божественного нравственного закона с голосом совести является основанием духовной культуры. Основы Православной культуры – тот предмет, который поможет нам выйти из проблем, охвативших наше общество.

В августе был Съезд работников образования Новосибирской области. Министр образования хорошо говорил о подготовке школ к 1-му сентября, о современном оборудовании и о зарплате. Когда мне предоставили слово, я сказал: «А где же ученик?» Не выбрасываем ли мы с водой ребенка? Мы же ничего не говорим об учащихся. Кого мы воспитываем? Если мы растим лидеров, успешных людей, то как же быть с неуспешными? Эту проблему нужно решать в первую очередь. А чело-

век успешный, но безнравственный, – это горе для всей страны, он может принести обществу много зла.

Сейчас нас всюду приглашают в разные организации. Мы говорим с учителями о духовности и нравственности. У нас полуторамиллионный город, город науки, но где у нас есть магазин, в котором продается духовно-нравственная литература? Такого нет. Поэтому разговоры о духовности и нравственности – в основном, это пустой звук. И только у Церкви есть такая литература.

Духовность и нравственность – это не правила поведения, это плоды религиозной жизни. Человек молится, участвует в церковных Таинствах, читает духовную литературу, делает добрые дела. Плоды этого – духовная культура. Человек духовный ведет себя соответственно: он не обижает других людей, не ворует, не пьет, не впадает во всякие зависимости, потому что он живет полноценной, нормальной жизнью. Духовность и нравственность – это норма жизни, не что-то сверхъестественное. Но, не участвуя в жизни Церкви, человек не может стать духовным и нравственным.

В Новосибирске, на Красном проспекте, мы видим, что напротив детско-юношеской библиотеки расположен магазин непристойных товаров. Оказывается также, что Новосибирск на первом месте в России по количеству пивных на душу населения. Во многих странах мира магазины с сомнительными товарами расположены в переулках или в отдаленных районах, а иметь их на главном проспекте – это, конечно, плохой показатель. И вывески почти все на иностранных языках, будто мы живем за рубежом.

В этом году декабрьские Рождественские чтения называются «Традиционные ценности и современный мир». Мы будем вести разговор о традиционной нравственности, о традиционной культуре. Почему нужна эта культура? Мы не говорим, что все должно стоять на месте. Но базовые ценности должны оставаться, фундамент должен быть прочным, вековым. А сверху можно строить любое здание – самое современное или стилизованное. Фундамент никогда из моды не выходит, он должен быть серьезным, надежным, проверенным.

– Сейчас налаживается диалог между Церковью и государством. Во многом это благодаря деятельности епархии, общественным организациям, объединяющим церковных и светских людей.

– Государство поощряет инициативу общественности, потому что сейчас очень важно, чтобы народ почувствовал себя хозяином страны. Да, мы разные, разных национальностей и идеологических убеждений, но мы граждане одной страны. И уже ушли те времена, когда государственная идеология, линия одной партии господствовала в стране. Сейчас такое время, когда наш народ строит свободное общество. Это невозможно без гражданской инициативы. Людям хочется видеть всю свою страну процветающей, возрождающейся. А для этого требуется активность. Государство должно помогать молодежи участвовать в строительстве будущего.

Сейчас мы уделяем большое внимание молодежному движению. Молодежные лидеры каждого прихода должны быть в контакте между собой. У нас ещё не хватает опыта, не хватает общих дел. В Епархии есть молодёжный лагерь, многие лидеры учились в Москве на молодёжных мероприятиях. Надо теперь переносить эти знания на нашу почву, в нашу действительность. На данном этапе, на мой взгляд, Православная молодёжь не очень активна. Надо самим проявлять инициативу, самим идти к настоятелю, а не ждать от него указаний. Молодежь должна заниматься просветительской миссией, организовывать в своих коллективах богословские кружки.

В этом году юридически оформился Союз Православных педагогов. Православных педагогов много, и надо, чтобы у них была возможность встречаться, общаться, у них должны быть общие дела. Нужно проводить беседы не только с нецерковной молодёжью, а самим собираться и беседовать между собой, повышать свой богословский уровень, самим уяснить вопросы, которыми интересуется современная молодёжь. Чтобы мы не были в своем приходе, как в тепличке, надо обращаться к холодному миру, который не знает Христа, на соответствующем уровне.

Еще одна Православная организация – Союз Православных женщин. Мне нравится, как они работают, они уже обратились с некоторыми письмами к руководству города и области, к новосибирцам. Отклики на создание этого Союза и его деятельность хорошие – и Полномочного представителя Президента в Сибирском федеральном округе Виктора Александровича Толоконского, и Губернатора области Василия Алексеевича Юрченко: они встречались с активистками. В гимназии Академгородка была проведена конференция, посвященная Году российской истории, в которой принял участие В.А. Толоконский.

Православная молодежь обратилась с письмом в мэрию с просьбой о наименовании улиц в честь пострадавших в советское время священников. Пришел отказ. Но в нынешнее время голос общественности будет набирать силу, и чиновникам придётся считаться с пожеланиями народа.

Также был организован клуб «Историко-культурное наследие России». Мы решили объединить

и мужчин-новосибирцев, потому что многие из новосибирской элиты с вниманием относятся к Церкви. Конечно, они не пойдут в воскресную школу, им невозможно поступить в богословский институт или на курсы. Но они хотят знать свою культуру и историю. И мы решили в течение Года российской истории говорить об этом. Пригласили выступить на заседаниях клуба священника Димитрия Долгушина, диакона Димитрия Цыплакова, протоиерея Бориса Пивоварова, чтобы они раскрыли тематику Года российской истории: Отечественная война 1812 года, преодоление Смуты 1612 года, 1150-летие Российской государственности. У нас было уже четыре заседания. В клубе около 40 человек. Они с удовольствием слушают, мы показываем слайды, рассказываем, как эти события отразились в дальнейшей русской истории. Стараемся раскрыть духовную сущность этих событий. Для многих из присутствующих прояснились эти страницы родной истории, стало понятным, почему в таком направлении стала развиваться Россия. Например, в 1612 году наши предки не согласились поставлять польского короля управлять Россией, и Россия сразу расцвела: пошли на Восток, начали осваивать сибирские земли, Россия укрепила все свои границы, началось развитие науки, техники. Она стала могущественным государством, хотя в 1612 году даже управлять страной было некому. И народ, объединившись, нашел в себе силы создать новое правительство в Ярославле, начали чеканить свою монету, собрали воинов, освободили Москву и стали самостоятельным процветающим государством.

Я думаю, что история воспитывает. И в этот Год российской истории мы провели много конференций, много встреч, постарались объединить нашу Православную церковную общественность именно на основании Года истории. Было сделано очень важное дело.

– Можно ли уже определить какие-то планы митрополии на 2013 год?

– Этот год был годом 75-летия Новосибирской области, в следующем мы будем отмечать 120-летие города Новосибирска, 90-летие Епархии, 100-летие Вознесенского кафедрального собора. Поэтому мы уже готовимся, создаем оргкомитеты этих празднований. Вместе с мэрией готовим программу общегородского праздника: нас пригласили к участию. Сейчас будем издавать литературу к 90-летию епархии и к 100-летию кафедрального собора. Закажем памятную медаль (сейчас разрабатывается эскиз). Договариваемся, чтобы провести кинофестиваль «Русское зарубежье». Думаю, этот фестиваль поможет нам прикоснуться к той культуре, которую сохранили наши соотечественники за рубежом. Устроители фестиваля – москвичи, но мы уже здесь договорились с Министерством культуры о финансировании фестиваля.

– Владыка, скажите нашим читателям несколько теплых, напутственных слов.

– Мы понимаем, что Новосибирск – особый город, здесь было очень мало храмов. Епархия организована в 1924 году, когда вся духовная жизнь сворачивалась, закрывались храмы, уничтожались священнослужители, библиотеки. Поэтому возрождение – это долгий процесс, он не может пройти за какое-то короткое время.

Сознание людей должно измениться, и особенно сознание журналистов, работников СМИ. Хотелось бы, чтобы мы преодолевали то невежество, которое насадила относительно духовной культуры советская власть. Невозможно, открыв железный занавес нашей страны, опустить этот занавес перед Русской Православной Церковью. Мы чувствуем, что Церковь не хотят пустить в наше современное общество, пытаются всячески ее отгородить, сделать для нее гетто, чтобы она занималась только молитвой в стенах храма.

Русская Православная Церковь, несмотря на то, что информация идет о ней негативная, делает очень большую работу по насаждению добра в нашем обществе – миролюбия, человеколюбия, сострадания, терпения. Мы занимаемся с наркозависимыми, детьми-сиротами, больными, военными, заключенными, с преподавателями – нет сфер жизни, куда бы не входила Церковь. Нас приглашают в коллективы, потому что без этого уже не может существовать общество. И только человек недалекий может этого не видеть. У нас не хватает священников, помещений, возможностей, средств. Но время не терпит, именно сейчас Церковь как никогда нужна нашему народу: с её словом утешения, с тёплыми руками её прихожан, волонтёров, добровольцев, которые идут к нашему страждущему народу.

Церковь работает с самыми незащищенными людьми: с нищими, голодными, больными, лишенными жилья. И народ это видит и откликается. Никакими инспирированиями, подтасовками не зачернишь светлый лик Церкви. Потому что она – это и есть наш народ, который помогает сам себе через добрые дела. Если зло будет побеждать – у нас нет перспективы.

Призываю всех трудиться на благо Церкви, потому что этот труд для нашего народа. В наших центрах для бездомных и реабилитантов находятся люди всех национальностей, всех исповеданий, потому что это наши сограждане, наши соотечественники. Это наши братья и сестры.

Беседовала Лилия Ткаченко

Боговоплощение

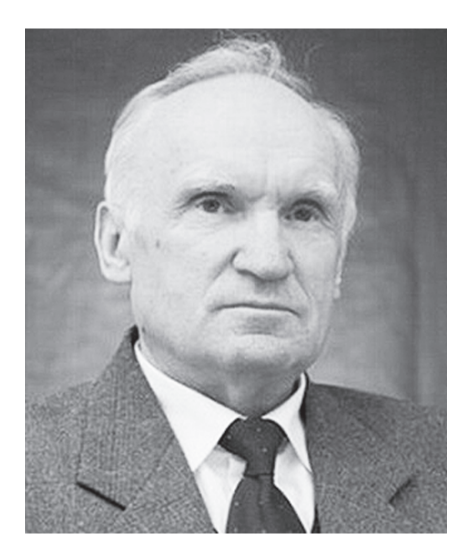
Лекция профессора Московской Духовной Академии А. И. Осипова.

Сегодня я хочу обратить ваше внимание на, я бы сказал, основополагающую истину христианства, связанную с фактом Боговоплощения. Атеистическая критика прямо говорит и указывает, что уж здесь-то как раз христианство ничего нового не сказало. Вся история языческих религий наполнена воплощениями богов. Поэтому ничего какого-то необычного, чрезвычайного, на чем настаивают христианские богословы, здесь, якобы, нет. Ну что ж, давайте посмотрим, так ли это. Ведь для того, чтобы увидеть, нужно сравнить (я напоминаю вам французскую пословицу "ночью все кошки серы") – так давайте попытаемся сравнить языческие воззрения на данную проблему с тем, что говорит христианство. Картина, я вам скажу, открывается не менее интересная, чем в предыдущем вопросе. Чем в данном отношении характеризуется язычество? Прежде всего, нужно отметить тот факт, что воплощения языческих богов, о которых нам говорит как мифология народов средиземноморского региона, так и мифология индусская, связаны с одной очень интересной мыслью. Мысль эта заключается в том, что боги воплощаются не на самом деле – они лишь принимают вид, то есть это своего рода артисты, которые снимают и надевают маски.

Такое положение можно было бы проиллюстрировать очень многими примерами. Так, Юпитер – главное божество Римского пантеона – превращался в дракона. Зевс превращался в быка, в сатира, в золотой дождь – вообще, тут неважно, во что: он мог во что угодно превратиться, на то он и представляет собою бога. Коли божество, то уж всё может. Второй интересный момент заключается в том, *как* происходит это воплощение. Если мы обратимся к языческой мифологии, то, оказывается, что этих божеств или полубогов *рождают*. Вот несколько примеров: Геракла, известного героя, рождает Венера – богиня красоты, чувственной любви и – выражаясь совсем точно – разврата. Другая мать, Артемида, отличается невероятной жестокостью. Адонис был сыном, по одним сказаниям, девы Мирры, по другим – Сирийского царя от кровосмешения. Эта неопределенность очень поражает. Богиня Гера, которая, кажется, уже была супругой Зевса, тем не менее, называется то вдовой, то девой. Аполлон рождается то от девы, то от Зевса и Леты.

Вообще, это довольно любопытное обстоятельство: древняя греческая мифология (как и мифология других народов) не имеет никакой определенности в решении вопроса о явлении бога человеку. К тому же, как вы знаете, все эти религии носили политеистический характер: богов было множество, отсюда и воплощений было также множество. Но любопытно другое. Для начала я процитирую вам Эпикура, известного древнегреческого философа, который говорит: «Боги не пойдут на то, чтобы сделаться людьми действительными». Я вам сказал уже, что языческие боги, скорее, надевают человеческие маски, т.е. они лишь принимают вид, что являются людьми. Реальное воплощение никогда не имеет места.

Почему же Эпикур говорит, что боги не пойдут на то, чтобы сделаться людьми действительными? Что это за странная фраза? Причина тут совершенно очевидна: если они делаются людьми действительными, значит, они окажутся подверженными всему, что может произойти с человеком, т.е. разным неприятностям, страданиям, смерти. Именно поэтому боги и не могли стать людьми действительными. Согласно ведийским текстам, бог Вишну, воплощаясь, уподобляется актеру, который меняет костюм, надевает маску, играя разные роли. Так что эти "аватары" (воплощения) верховных божеств индуизма оказываются не чем иным, как просто сменой декораций, – и ничем иным. При этом мы в индуизме видим также факт, что Вишну, например, воплощается очень много раз и имеет достаточно много аватар. Его последняя, двадцатая, аватара под именем Кришна содержит в себе в то же время и все предыдущие аватары, ну, например, девятнадцатую аватару, бога Раму.

Тем самым Кришна и Рама – это своего рода «коаватары», совместно сосуществующие, более того, соперничающие между собой. Кроме того, оказывается, что эти коаватары имеют последовательность и сосуществование не только во времени. Они не просто одновременно друг с другом, но как бы непрерывно нисходят: начиная от высших до низших. Аватары божества в индуизме начина-

ются с какого-нибудь Кришны (20-е воплощение Вишну) и доходят до вепря, до рыбы. Все это есть воплощения Вишну. Недаром профессор нашей дореволюционной академии Введенский писал: «Ясно, что такое учение о боговоплощениях по существу не имеет ничего общего с христианским учением о воплощении Бога Слова».

В самом деле, что говорит христианство по этому вопросу? Я думаю, что здесь надо расставить все точки над «i», ясно представив христианское учение. Если мы обратимся к Евангелию, то мы видим просто констатацию факта и больше ничего. Бог Слово, с которого начинается Евангелие от Иоанна, Он – Логос; вместе с тем, мы далее видим, что Он есть такой же истинный человек и в течение всей Своей жизни Он одинаково являет Себя и как Бога, и как человека. Вот этот факт во всем своем содержании является одним из самых трудно воспринимаемых. Попытки последующего истолкования этого факта приводили к самым разным, иногда печальным последствиям. Трудно было понять, как Он может быть и Богом, и человеком одновременно. Причем, каким человеком? Истинным, настоящим человеком, не кажущимся, а настоящим.

Вот в чем была проблема. Кстати, это уже первая и важная характеристика, которая прямо показывает отличие христианства от язычества, состоящая в том, что здесь Богочеловек был истинным, настоящим человеком, не теряя в то же время ничего в Своем Божестве. И вы по истории Церкви, конечно, знаете, какие были попытки объяснения этого удивительного и непонятного с точки зрения науки, совершенно нетривиального факта. Как его понять? Мы встречаем тут ряд крайних суждений. Одно из них – несторианство, утверждающее, что Бог Слово вселяется в человека Иисуса, т.е. временно пребывает в этом человеке. Казалось бы, здесь сохранены основные характеристики факта: Бог – да, человек настоящий – да. Тем не менее, христианская Церковь решительно не приняла этого понимания. Вы помните историю III-го Вселенского собора и дискуссии, которые были связаны с ним. Церковь решительно не приняла этого истолкования, осудила его как ересь.

Далее, как вы помните, что в качестве крайнего противоположного мнения возникает монофизитство, в котором фактически утверждается (хотя там и имелось весьма много различных нюансов) снижение человеческой природы до такой степени, когда она поглощается Божеством. Это прямо соответствовало языческому воззрению. Если Божество прикоснется к человечеству, то оно, человечество, должно фактически исчезнуть. Такое воззрение кажется очевидным естественному человеческому сознанию.

Монофизитство в дальнейшем привело к монофелитству, т.е. к "единоволию" (к учению о наличии во Христе одного волевого начала). Это учение, представляющее собой "ослабленный" вариант монофизитства, то есть учения о наличии у Христа одной – божественной – природы, Церковью также было отвергнуто. В то же время обратите внимание, что и та, и другая теория были логичны и, с точки зрения чистой логики, вполне правильны. Казалось бы, они не входили в противоречие с фактом богочеловечества и вместе с тем устраивали человеческую мысль. Но – они (так же, как и несторианство) не соответствовали тому образу Иисуса Христа, который мы находим в Евангелии. Невозможно там не увидеть, что Бог Слово жил в человеке Иисусе всегда, Он от Своего лица говорит. Иисус Христос говорит как о Своей человечности: «Отец более Меня есть», так о Своем Божестве: «Я и Отец одно есть, и видевший Меня видел Отца». Ни о каком-то умалении человеческой природы речи быть не может: какое умаление, какое поглощение, когда Он страдает на самом деле! И вот на IV-м Вселенском соборе была предложена потрясающая, гениальная формулировка, поистине богооткровенная формулировка: только Духом Святым могло быть это сказано.

Речь идет об известном, всем хорошо знакомом положении, что Божество и человечество соединилось в единстве Богочеловеческой ипостаси неслитно, т.е. не образовав чего-то среднего, как переплавляются два материала. Ни одна из природ не изменилась и не превратилась во что-то другое, они остались теми же, человечество и Божество нераздельны в единой Богочеловеческой ипостаси, их никак нельзя отделить друг от друга. Это соединение имеет характер не для данного момента, а вечностный, т. е., выражаясь философским языком, можно было бы сказать «онтологический характер», т.е. это соединение по существу.

Этой формулировкой полностью перечеркивается все то, что мы знаем о языческих боговоплощениях в дохристианскую и в христианскую эпоху. Посмотрите, сколько потрясающих отличий – одно за другим. Я постараюсь по пунктам перечислить их. Во-первых, христианство говорит, что воплощается не Бог, не Божество само по себе, а вторая ипостась Божества. Мы тем самым сразу ставимся перед реальностью Бога как триипостасного существа. В язычестве воплощаются сами боги: Зевс, Юпитер, Афина, Вишну и т.д. Здесь не так. Мы сталкиваемся тут с какой-то потрясающей тайной; подумайте только: нераздельная, единосущная Троица – и вдруг вторая ипостась соединяется нераздельно с человечеством.

Куда тем самым возводится человечество, вы только подумайте! Ведь, скажем, для чего воплощались языческие боги? Посмотрите мифологию – для всяких земных и очень часто постыдных дел. Здесь же происходит воплощение в человеческую природу для возведения ее на такую ступень, о которой никто никогда не говорил. Через это соединение Логоса с человеческой природой человеческая природа вводится в триипостасное Божество. В Евангелии сказано: «По вознесении Иисус Христос воссел одесную Бога Отца». Помните, как Иосиф был "одесную фараона"? Это второй фараон, он фактически правит, первый же только наблюдает. Вообще, из истории древних культур известно, что кто одесную, тот реальное alter ego, второе «я».

Таким образом, человеческая природа возводится на предельную высоту бытия. Интересно поискать среди языческих учений что-либо подобное. Если у индийского божества Вишну мы находим множество аватар и эти аватары являются все воплощением высшего божества, то Христос не является воплощением какого-нибудь другого высшего Божества: ни Святой Троицы, ни Бога Отца. Он не является воплощением другого Божества, Он Сам – Логос, Сам и есть воплощённый. Христос и есть воплощённый Логос, здесь нет идеи каких-либо аватар. Кстати, историки прямо утверждают, что трудно, практически невозможно представить себе, чтобы в эту эпоху, в первый век по Р.Х., индийская мысль могла оказать какое-либо влияние на христианское учение. Это почти невероятно. Не те были связи, не тот характер отношений, да и мало было просто известно что-либо о той философской атмосфере, которая имела место в Индии.

Далее, Христос родился безмужно в отличие от всех мифологических богов, за редким исключениями, конечно. Его рождение, Его воплощение совершенно не связано с какими-либо интимными человеческими отношениями, Он стоит вне этого. Евангелие прямо говорит: «Дух Святый найдет на Тя, и сила Всевышняго осенит Тебя». Сам Иосиф был только хранителем девства Марии. Нет тут никакой романтики, каких-то семейных отношений: сообщается простой ясный факт – факт, перед которым все останавливаются в удивлении. Сам Иосиф был поражен. Нет никакой наигранности, никакой рекламности, никакого эффекта, все просто. Максим Исповедник пишет: "Рождается Христос Бог, ставший человеком через присоединение плоти, обладающий разумной душой". Оказывается, Боговоплощение – это не просто принятие плоти, т.е. тела; не тело принимает Логос – речь идет о полной человеческой природе, которая обладает разумной душой. Не биологическую только оболочку принимает Логос: здесь есть разумная воля, сердце; человеческая природа воспринята полностью, со всеми ее компонентами.

На суде у первосвященника Господь обращается к ударившему Его: «Если Я сказал плохо, скажи что плохо, если же хорошо, за что ты бьешь Меня?», с креста молится за своих распинателей. Всюду поразительная человечность, причем такая, которая вызывает чувство величайшего благоговения, перед именно этим мужественным человеком.

Далее, Он воплотился однажды и действительно, а не как языческие боги, которые могут воплощаться сколько угодно; мы видим, например, десятки аватар у того же Вишну, мы видим, как принимает различные виды греческий Зевс или Юпитер. Всюду здесь божество лишь принимает вид, а не на самом деле становится тем, во что воплощается. Христос же воплотился единожды, утверждает Евангелие и Церковь, причем они настаивают на этом как на бесспорной истине. Странно: кругом учения, что боги могут воплощаться как угодно, здесь же настойчивое утверждение этой истины. Откуда? Что за странность?

Я уже сказал, что Бог Слово, став человеком, действительно родился, действительно жил, страдал, умер на самом деле. Вот против этого Эпикур возражал: боги не пойдут на то, чтобы действительно стать человеком. Христос как подлинный человек перенес все, в том числе и смерть. Мы к этому привыкли, учимся в духовной школе и привыкли к различным словам – «страдал», «умер», «воскрес»... На самом же деле попробуйте обо всем этом задуматься. Я думаю, что для людей внешних это звучит гораздо более сильно и впечатляюще.

Бог Слово, воплотившийся в Своей человеческой природе, страдал и умер. Поэтому апостол Павел пишет: «Мы проповедуем Христа распятого – иудеям соблазн, эллинам безумие». Необходимо также отметить интересный факт, мимо которого не пройдет ни один исследователь религии – это то, что Христос принимает страдания и смерть *добровольно*, т.е. зная, на что идет, прекрасно это понимая, даже страдая об этом. Вспомните молитву Гефсиманскую, как Он переживал: «пот был, как кровавые капли». Он уже знал, на что Он идет, ведь на подвиг не так просто пойти. Мы знаем много исторических примеров того, что люди совершали подвиги, но представьте себе, как трудно пойти человеку на заведомую смерть. Только тот, кто переживал это, может отчасти понять, почему Христос молился до кровавого пота. Вся человеческая природа против этого кричала «Не хочу!» Это естественно. «Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия». (Публикуется с сокращениями)

Источник: аудио- и видеолекции разных лет.

Цветы для храма

Вот уже полгода прихожане церкви в честь Сретения Господня в г. Бердске удивляются невероятно красивому оформлению храма цветами к праздникам. Цветочные рамки, букеты так гармонично вписываются в интерьер храма что кажется, будто не собраны они чьими-то руками, а появились как отражение веры прихожан, их молитв, их любви к Богу и к храму. Но на самом деле создает всю эту красоту флорист Елена Лесникова.

Из глубины веков в наши дни

По словам Елены, обычай оформления цветами Православных храмов на Руси насчитывает, по меньшей мере, несколько столетий.

Для других христианских конфессий цветочный декор храмов давно детально описан и рассматривается в западных книгах, журналах и преподаётся в школах флористики. Традиции Православной Церкви в этой сфере ещё до конца не исследованы. Наши флористы по крупицам собирают информацию о канонах, символике, позволяющих сделать цветы не просто праздничным украшением, а частью церковного интерьера, таким же естественным, как позолота подсвечников или деревянная резьба окладов.

И разница в оформлении храмов весьма существенна.

Например, монументальность, богатое убранство католического храма подразумевает столь же пышное флористическое оформление, а символика растений определена ещё со времен средневековья.

В протестантских Церквах Англии или Германии нередко проводятся выставки цветов, праздники урожая, что определяет и приёмы цветочного убранства.

В Православном же храме главное – это присутствие Бога и души молящихся; украшение цветами носит совсем иной, подчинённый характер. Поэтому использование даже самых лучших образцов западноевропейского оформления в русской церкви плохо совмещается с её духом, архитектурой, службой. В Православных храмах цветы чаще всего ставят справа и слева от иконостаса, у царских врат. Ими украшаются праздничные и особо почитаемые храмовые иконы, выносной Крест, Плащаница, подсвечники, орлецы. Есть и другие места, где разрешается использовать декоративные растения, – их может указать священник.

Цветы и цвета

– Всем тем, кто занимается украшением храмов, приходится непрестанно совершенствоваться: храмовый флорист должен знать значение цвета в богослужебном обиходе, назначения цветка в храме, постигать технические тонкости, уметь учитывать бюджетные ограничения, реализовывать свои творческие замыслы.

Весь вопрос в том, какие растения и цветочные украшения допустимы и уместны в русской церкви.

Где бы ни находился Православный храм – в большом городе или маленьком селе – верующие найдут немало способов украсить цветами Дом Божий. Одни купят растения в магазине, на рынке; другие вырастят в своем палисаднике и доме; третьи соберут в лесу и в поле…

Елена считает, что, когда прихожане сами приносят цветы в храм, неважно, будет ли это несколько астр со своего огорода или букет дорогих роз: и то, и другое – дар от сердца, от души. Но при организованном оформлении надо аккуратнее подходить к подбору цветов: учитывать размеры храма, архитектуру, стиль убранства.

Когда флорист («благоустроитель» – так принято называть тех, кто оформляет храм, в том числе цветами) выбирает ассортимент для того или иного случая, немаловажно знать цвет облачения священнослужителей.

Так, на Рождество Христово, в воскресенья, в праздники святителей, апостолов и пророков ризы, как правило, золотые или желтые. На Троицу, Духов День, Вербное Воскресенье, а также в дни памяти преподобных и юродивых – зеленые. На все Богородичные праздники облачения голубые или белые, в Вознесение и Преображение Господне – белые, в дни памяти мучеников – красные. В Крестопоклонную неделю, в день чествования Креста Господня – темно-красные или фиолетовые. В дни постов – одеяния темных тонов.

Все это отражает таинство той или иной службы и должно быть учтено при оформлении.

Какие цветы уместны в храме? Очевидно, не слишком яркие, не грубые и не кричащие, а те, что подчеркивают красоту икон и благоговение верующих.

Я люблю гвоздику. Это чудесный, с точки зрения флориста, цветок. У него такая замечательная цветовая гамма: белые, розовые, розово-желтые, лимонные, вишневые и даже сиреневые! Это позволяет использовать гвоздику для любых праздников. Сто*и*т она долго при правильном уходе. И, ко всему, это очень «бюджетный» цветок.

Классика, любимая всеми – розы. Эти нежные цветы вписываются в любой интерьер, сочетаются с любой зеленью. У роз желательно снять шипы.

Очень удобны для флористического оформления хризантемы. Разнообразие форм и расцветок позволяет использовать их на любом празднике, в любой композиции. То, что они стоят хорошо и долго, знает каждый.

Лилия – цветок дорогой, но это цветок Богородицы, и, если есть финансовая возможность, его использование при оформлении храма в Богородичные праздники очень желательно.

А есть ли растения, которые нельзя ставить в храм? Прежде всего, это ядовитые растения. Не рекомендуются колючие ветки акации, боярышника, терновника, шиповника.

При оформлении храма цветами нельзя упускать из виду и технические детали: как устанавливать, за что крепить, и так далее… Например, на последнем празднике я планировала украсить зеленью паникадило. Сплести 15 метров гирлянды – не проблема. Но рама паникадила с позолотой, страшно повредить или поцарапать. Пришлось отложить его оформление до Рождества, пока не проконсультируюсь со специалистами, не подготовлюсь основательнее.

Но и «зацикливаться» на строгом соблюдении всех правил, канонов, учёте всех символов Елена не считает нужным:

– В свое творение флорист должен вложить не только знание, но и любовь, веру, душу… Он должен не просто «знать», а «чувствовать» свою работу. И тогда она станет настоящим выражением любви ко Господу.

Рождественское дерево

Традиционно на Рождество Христово храмы и дома украшаются хвойными растениями. В России, в основном, елями. Но исторически правильнее было бы использовать кипарис, кедр и сосну: именно из этих пород был сделан Крест, на котором распяли Господа. О том же говорится и в пророчестве св. Исаии: «Слава Ливана придет к тебе, кипарис и певг (сосна) и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прославлю подножие ног Моих» (Ис. 60:13). Кипарис в наших краях не растёт. Кедр есть, но не в том количестве, чтобы вырубать его на рождественское украшение храмов и домов. А вот сосна у нас растёт и продается в достаточном количестве, для того чтобы принести в дом на Рождество хотя бы сосновую ветку.

Но увлекаться символизмом тоже не стоит. Главное в празднике – не символы, а его суть, и фанатизм при украшении храма или дома совершенно неуместен. На Кипре нет сосен и кедров – там наряжают кипарисы и туи. В Австралии вообще нет ни одного из «символичных» деревьев, и в качестве рождественского дерева используют пихты. А в России самое распространенное хвойное растение – ель. Вот её-то и наряжают в большинстве Православных семей на Рождество.

Стоит обратить внимание и на традиционные рождественские цвета. Основные цвета этого праздника – белый (символ веры и чистоты) и золотой/желтый (цвет звезды, засиявшей в небе в ночь Рождества Христова). Эти цвета можно и нужно «разбавить» любыми другим – яркими, красочными, праздничными. Но делать «основным цветом» при украшении дома на Рождество Христово, например, красный (пасхальный) цвет или лилово-сиреневый (крестопоклонный) цвет, пожалуй, не стоит.

Но, конечно, главное в этом празднике – не правильный подбор цвета и породы растений. Главное – духовное единство прихожан на праздничной службе в день Рождества Христова, радостные мордашки детей при виде наряженного дома и храма, подарков под ёлкой, «вкусностей» на столе, мир и любовь в семьях, отмечающих праздник.

Украшение храма учит многому

Елена очень рада тому, что судьба привела её, жительницу Новосибирского Академгородка, в маленький деревянный храм Бердска, познакомила с такими замечательными людьми, как отец Сергий и матушка Надежда:

– Так получилось, что флористикой профессионально я занялась совсем недавно – меньше двух лет назад. И когда первый раз обратилась к отцу Сергию с просьбой разрешить мне попробовать силы в оформлении храма, я не знала в этой области почти ничего! Какую-то информацию я находила на флористических сайтах и в специализированной литературе. Но оставалось множество вопросов, связанных с символикой Православия, с традициями, возможностями именно этого, конкретного храма. И отец Сергий с матушкой Надеждой мне всё объясняли, рассказывали. С их стороны я всегда вижу только доброжелательность, понимание и поддержку. Так же относятся ко мне и все сотрудники храма. Даже в тех случаях, когда я абсолютно недовольна результатами своей работы, они ни разу не показали даже вида что им что-то не нравится.

Украшение храма учит многому. Терпению в том числе. Бывает, работа не спорится: падают вазоны, руки колю, пальцы режу… Искушения на каждом шагу! Но молюсь и… делаю!

Хочу заметить: процесс украшение храма по ощущениям отличается от украшения любого другого светского помещения. Прежде всего, настроением. Даже усталость от этой работы другая: она светлая, добрая. И когда уже без сил привозишь в храм обрамление из цветов для праздничной иконы, батюшка ставит в него икону, ощущение не передать словами! Господь даёт такую радость, что забываешь о ссадинах, порезах, ушибах. Всё это такие мелочи по сравнению с тем, что получаешь в душе после завершения работы!

Сейчас Елена готовится к Рождеству Христову: планирует оформление, заказывает цветы… Если всё пойдет, как задумано, то это будет самое праздничное убранство, какое только видели прихожане Сретенского храма с момента его освящения. Есть у Елены и другие замыслы:

– Рождество Христово, Пасха, Успение Пресвятой Богородицы – праздники, на которых храмовый флорист может реализовать все свои творческие замыслы, воплотить самые красивые мечты! Ни одно оформление – свадебное, юбилейное или любое другое – не даёт такой чудесной возможности раскрыть свою душу, выразить свою любовь к людям, к Богу!

В планах Елены и благоустройство прихрамовой территории. Раньше она не имела дела с ландшафтным дизайном на такой большой площади, но готова приложить все силы, чтобы сделать двор красивым и уютным.

Еще одна задумка Елены – мастер-классы по флористике для прихожан, которые хотят заниматься оформлением храма. В конце будущего лета она планирует поехать на курсы храмовой флористики в Москву. Это позволит ей укрепить, обобщить те знания, которые у неё уже есть. А после этого Елена готова поделиться ими со всеми желающими.

Беседовала Елена Керова

Испытание праздником

Попробуйте поспорить с тем, что христиане едва ли когда-либо грешат больше, чем в праздничные периоды. Умеющие отделять время для воздержания и посильных аскетических трудов, мы гораздо меньше способны правильно вести себя в то время, когда праздники пришли. Это тождественно умению войти в голодовку, но неумению из нее выйти. Или героической победе в боевом столкновении, после которой на радостях перепилось всё победившее войско, а половина умерла от отравления дешевым алкоголем.

Что ни говори, а умение быть сдержанным в дни радости стоит не меньше (если не больше), чем умение с терпением переносить невзгоды.

Достойная оценка этому умению была известна в глубокой древности. «Умеешь побеждать, Ганнибал, но не умеешь пользоваться победой», — говорили римляне. Наголову и многократно разбивая противника, североафриканский гений войны всё же сам был разбит терпеливыми и упорными потомками Ромула и проиграл войну. И если победивший Ганнибала Рим чем-то мог гордиться, то именно умением и невзгоды терпеть, и после победы не расслабляться.

То, что в теории эта истина нам тоже известна, говорит хотя бы широко распространенная пословица об огне, воде и медных трубах. Искушения расположены по мере нарастания. Воду с огнем местами можно менять, но медные трубы должны оказаться в конце. Человек, обожженный, но не сгоревший, прошедший воду и не утонувший, наибольшую угрозу встречает в конце пути. Угроза эта – безопасность, похвала, утрата бдительности, состояние законной «расслабухи» победителя. Именно когда трубят в твою честь и нет никакой видимой опасности, человека подстерегает опасность самого высшего порядка.

Это всё прямо относится к россиянам.

Совершившие нечто великое, мы склонны на каждом шагу пренебрегать делами малыми, но необходимыми. Логика проста: «Мы в космос первые слетали и Гитлера разбили. Теперь бычки в урну, а не под ноги, бросать для нас – дело не царское». Равно как и крышу перекрыть вовремя или кран отремонтировать. Это – черты национального характера. Если угодно – национальной придури, требующей добровольного и неотложного излечения. Если они, эти черты, есть в быту, то в духовной жизни их не быть не может.

Что святки, что Светлая седмица требуют особого трезвения в условиях, когда поста уже нет и славянская душа склонна хлопнуть шапкой оземь, махнуть рукой в смысле «один раз живем», и …. Далее по тексту. Кто не знает, что богатства разного рода накапливаются годами, а теряются в минуты? Кто из нас на себе не испытал то чувство позорного опустошения в душе после того, как трудился-трудился, а потом сотворил глупость, неправильно повел себя – и всё накопленное потерял раньше, чем ахнуть успел?

Это напрямую относится к праздничным периодам. Посреди праздников Бога можно прогневать еще быстрее, чем посреди поста и скудости, вольной или невольной. У Исайи сказано: «Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их» (Ис. 1:10-14).

Это сказано не Содомлянам, а евреям, современным Исайе, людям, погрязшим в самых разных злодеяниях и уже обреченных на кару тяжелую и неотвратимую. То, на что они полагались, как на фактор освящения и близости к Богу — всесожжения, кровь жертв, курения, субботы и новомесячия, – именно это раздражало Господа.

Всё это терпеть Он не мог, потому что велика была разница между грехами в быту, нежеланием исправляться и, вместе с тем, надеждой на Бога. Не знаю, право, не знаю, так ли мы грешны, как они, или меньше. А может, больше? Честно говорю, не знаю. Но одно словосочетание часто приходит на ум именно из приведённых слов Исайи. «Беззаконие и празднование»

Я снова повторяю, что не знаю, так ли мы грешны, как те евреи, или меньше. Но слова о сочетании празднования и беззакония, без сомнения, касаются у нас того языческого разгула, которым отмечены все вообще наши праздники, включая церковные.

Народ, как и человек, способен меняться и воспитываться. Если неспособен, то он обречен. В чем нам нужно меняться и в какую сторону воспитываться? Нам нужно научиться не губить плоды поста пьянством, праздностью. Еще — болтовней и пустым времяпрепровождением. Это – тяжелая задача особого рода. Дело в том, что грешное естество чистой радости не вмещает и долго радоваться неспособно. Если бы мы были способны чисто и долго радоваться, мы были бы уже насельниками светлого Рая. Но именно неумение правильно радоваться и праздновать есть показатель нашей ещё неготовности к участию в Небесной Литургии.

Торжества наши смиряют душу и рождают временами особую скорбь. Они показывают, на каком далеком от совершенства уровне мы топчемся годами и столетиями, как мы подмешиваем языческое буйство или обжорство в благодатные торжества. Ведь иначе мы можем и торжества не почувствовать, и праздник будет для многих не совсем праздником. Жалко, что мы такие и в этом отношении весьма слабо меняемся на протяжении долгих временных периодов.

Но время движется в сторону вечности, и время есть фактор становления человека и человечества. Меняться можно и нужно, пока это самое время есть. Пока один из Ангелов Апокалипсиса не поднял руку к небу и не поклялся Живущим во веки, что времени больше не будет.

Нам, конечно, нужно учиться посту и воздержанию. Но нужно также учиться не позорить прошедший пост и наступивший праздник поведением суетным и развязным.

Не терять плоды поста нужно научиться в праздники. Среди разносолов на столе не забывать пищу Слова Божия. Вместо пьянства мерзкого, наследственного, ликероводочного прилежать к «Божественному опьянению» Литургической молитвы. В общем, в любой праздничный период нас ждет очередное испытание праздником – испытание, требующее трезвения, веры и настоящей, а не суетной радости.

Протоиерей Андрей Ткачев
pravmir.ru

Святочные гадания,
или Как на святках не утерять святость

Ежегодно практически каждому священнику приходится говорить о святочных гаданиях. Причем аргументы тех, кто любит предаваться этому отнюдь не безопасному занятию, поражают своей находчивостью. Здесь и рассуждения о том, что нечего народные традиции забывать; и доказательства, что это всего лишь безобидная игра, и даже утверждение, что данное действо Церковью благословлено, так как с молитвой творится и церковными предметами (свечами, ладаном) освящается.

Лукавый на выдумки хитёр и для того, чтобы свое лукавство оправдать, обязательно удивительные по находчивости аргументы преподнесёт.

Нет оправдания гаданию. Церковь об этом на протяжении всех веков своего существования неоднок-

ратно высказывалась. Не существует безопасных методик, как и нет деления на «белых» и «чёрных» магов. Многократно проповедовали и писали о вреде гаданий и предсказаний святые отцы Церкви. Вот слова святителя Василия Великого:

«Не любопытствуй о будущем, но с пользой располагай настоящим. Ибо какая тебе выгода предвосхитить веление? Если будущее принесет тебе нечто доброе, то оно придет, хотя ты и не знал заранее. А если оно скорбно, зачем до срока томиться скорбью? Хочешь ли удостовериться в будущем? Исполняй предписанное Евангельским Законом и ожидай наслаждения благами».

Понятно, что человеку, входящему в новый год, далеко не безразлично «что день (год) грядущий мне готовит». Этот интерес всемерно поддерживается всеми СМИ, начиная от бульварной газеты и заканчивая «серьезными» программами на центральных каналах телевидения.

Так почему же многие примеры, говорящие о полной несостоятельности гадателей всех мастей, не останавливают наше любопытство? Почему даже Божье установление и церковный запрет на любые виды гадания и предсказания не берётся во внимание?

Одна из причин – духовная всеядность. 20 лет религиозной свободы так и не смогли выработать у нас, Православных, четкого понимания «что такое хорошо и что такое плохо». По-прежнему сочетание церковных Таинств и молитв с оккультными практиками и верой в равновеликость добра и зла практикуется, а иногда и благословляется. Недавний пример, рассказанный мне местным священником.

«Пусть будем мы больны, лучше остаться больными, чем для освобождения от болезни впасть в нечестие (прибегая к заговорам). Демон, если и уврачует, больше повредит, чем принесет пользы. Доставит пользу телу, которое спустя немного непременно умрет и сгниет, а повредит бессмертной душе. Если иногда по попущению Божию и исцеляют демоны (через ворожбу), то такое исцеление бывает для испытания верных, не потому чтобы Бог не знал их, но чтобы научились не принимать от демонов даже исцеления».

«Как торговцы невольниками, предлагая малым детям пирожки, сладкие фрукты и тому подобное, часто уловляют их такими приманками и лишают свободы и даже самой жизни, так точно и чародеи, обещая вылечить болезнь, лишают человека спасения души».

Святитель Иоанн Златоуст

«В одном из наших монастырских храмов всегда очень чистые, до блеска отдраенные полы. Оказывается, если в какой-то семье проблема с деторождением, то надобно приехать и помыть пол в данной обители. Этого будет достаточно, чтобы ребенок появился…»

И подобных суеверных утверждений существует великое множество. Здесь тебе и «херувимский ладан», и «земелька со святого места», которую надобно съесть, и второе, «тайное» имя для крещаемого ребёнка…

Вера в то, что без нашего духовного труда, стремления к соблюдению Заповедей и постоянной церковной жизни можно добиться того, что надобно именно сейчас, и есть основа существования магов всех мастей и категорий.

Еще одной причиной неугасающей любви к гаданию и предсказаниям является навязываемая ныне и в государственном масштабе политика «хранения народных традиций». Вот только в веер этих «традиций» вошло не только доброе и вечное. Под вывеску заботы об историческом наследии и культурных ценностях смели всю языческую грязь, разрисованную столь красочным внешним видом. Под карнавальными одеждами и купальным весельем не замечается всё та же ухмылка врага рода человеческого. Святочные гадания также усиленно возводятся в ранг «традиции», а там, где эту «традицию» принимать не хотят, откровенное нечестие преподносится в ранге забавы, шутки или игры. Этот легкомысленный флирт с потусторонним миром подобен по своим последствиям легкому наркотику. Он обязательно потребует продолжения в более чёткой и уже страшной, гибельной форме.

В течение года существуют несколько дней и недель, когда особо ярко проявляют себя силы зла. Святки – один из таких периодов, потому что это время, наиболее приближенное к настоящему Чуду — рождению Спасителя.

«Святочные гадания, — пишет протодиакон Андрей Кураев, – это лучший способ испортить отношения с Христом в начале нового года. Тем, кто говорит, что традиция идет от волхвов, принесших дары младенцу Христу, отвечу: они шли от гадания к Христу, а их сегодняшние подражатели — в обратном направлении».

Церковь категорически запрещает гадания (будь то святочные или любые другие):

«Предающиеся волшебникам, или другим подобным, дабы узнати от них, что восходят им открытия, согласно с прежними отеческими о них постановлениями, да подлежат правилу шестилетней епитимии. Той же епитимии подвергати и тех, кои произносят гадания о счастии, о судьбе, а равно и так именуемых обаятелей, деятелей предохранительных талисанов и колдунов. Закосневающих же в сем и

не отвергающихся от таковых пагубных языческих вымыслов определяем совсем извергать из Церкви, как священныя правила повелевают» (61 правило VI Вселенского собора).

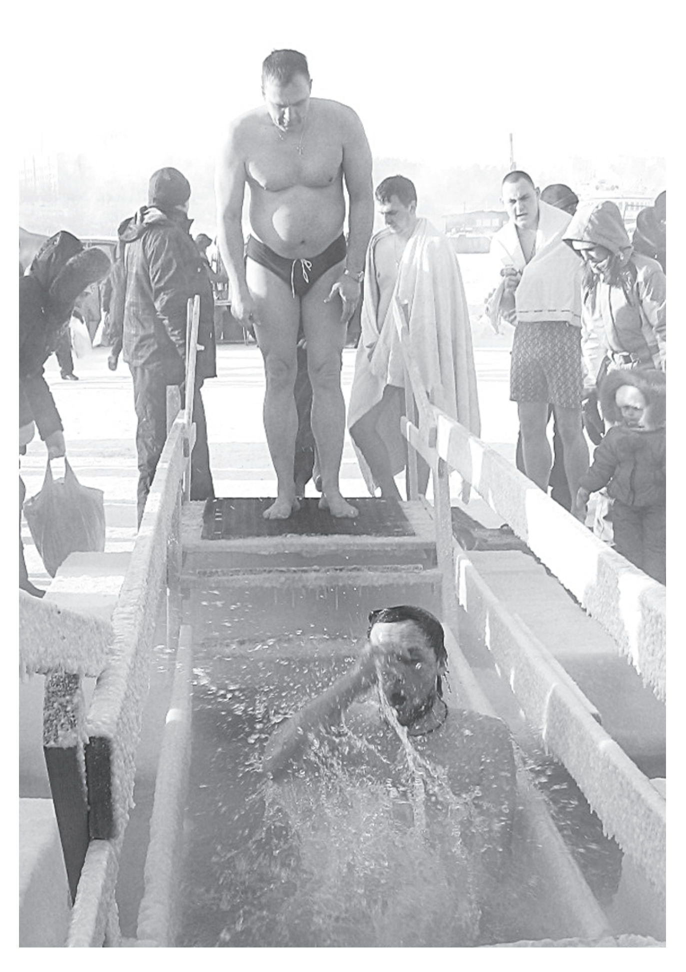
Стоит заметить, что многие виды гаданий, особенно в дни рождественские и крещенские, требуют снятия с себя нательного креста. Мимоходом предлагается крестик убрать в сторону, то есть отречься от Бога, дабы не мешал предстоящему диалогу с бесятами. Для гаданий выбираются места, где, как считается, «обитает нечистая сила, сильно активизировавшаяся в святочный период». Места нежилые и нестандартные, такие, как заброшенные дома, бани, подвалы, сени, чердаки, кладбища и т.д.

Необходимо постоянно помнить, что любое предсказание и магическое утверждение обязательно оставляет след в нашей жизни, даже если мы просто их выслушиваем и считаем лишь «игрой». Этот след далеко не безобиден. Он вольно и невольно будет лишать нас того, что есть высшая ценность – свободы собственной воли, Богом нам данной. Не надо забывать, что Христос рождается в Вифлеемской пещере ещё и потому, чтобы быть свободным и не зависеть в своем выборе ни от римского императора, ни от царя Ирода, ни от иудейского Первосвященника. Так зачем же нам, Христа славящим и Ему верующим, эту свободу отдавать результату гадания?

Впрочем, среди разнообразия языческих и магических приемов, в эти рождественские и крещенские дни используемых, мне один очень даже по душе. Это действо для тех, кто очень желает встретить настоящую любовь. Для этого, как говорят, надобно в полночь подойти к ближайшей церкви и 12 раз обойти вокруг неё, и тогда разрушится одиночество и появится долгожданная любовь. Готов всецело поддержать это утверждение, если в полночь на Рождество Вы придете к нашему храму, и мы вместе с вами с пением тропаря «Рождество Твое, Христе Боже наш» обойдем 12 раз вокруг храма, славя рожденного Младенца Христа. Уверен, что, видя наш подвиг молитвенный и сердечную праздничную радость, Господь откликнется на желание любить и быть любимой или любимым.

Протоиерей Александр Авдюгин
orthodoxy.org.ua

Крещенская вода: вера и суеверия

О том, что крещенская вода – особенная, святая, знают практически все. Но в чем именно ее сила, откуда она берется и как с ней обращаться, достоверно осведомлены немногие, что порождает множество суеверий и предрассудков. На самые популярные вопросы о крещенской воде отвечает настоятель храма святой мученицы Татианы при МГУ протоиерей Максим Козлов.

Великое освящение воды

В Сочельник и в праздник Крещения Господня во всех Православных церквях совершается Великое освящение воды (Великая Агиасма). Также на Крещение после богослужения священнослужители часто освящают и близлежащие источники – озера, реки, пруды.

Христиане верят, что крещенская вода приносит духовное и телесное здоровье. Ежегодно в Крещенский Сочельник у храмов выстраиваются длинные очереди верующих, которые приходят запастись крещенской водой на целый год. Ее пьют понемногу утром натощак. Ею освящают дома и рабочие помещения, чтобы призвать благодать Божью в помощь людям. Однако же главный смысл не в том, чтобы взять в эти дни воду, а в том, чтобы помолиться во

время ее освящения, поприсутствовать на молебне, ведь Господь дает благодать для исцеления святой водой недугов именно по молитве.

Купание в Иордани

Есть и благочестивый обычай окунаться в «иордань» — водоем, на котором совершен чин освящения, или прорубь. Главное при этом – не отнестись к купанию как к «церковно-спортивному подвигу»: кто-то, благоговейно перекрестившись, хоть и боится мороза, спускается в воду, стесняя себя ради Христа; кто-то, гикая, смеясь и куражась, прыгает в прорубь, и хорошо ещё, если не матерится от восторга… Вряд ли эти картины требуют комментариев, как и привычка некоторых людей после омовения согреваться не только не молитвой, но и не полотенцем, а алкоголем.

Стоит только сказать, что, если Православный человек имеет намерение последовать обычаю окунуться в Иордань, следует взять на это благословение у священника.

Разумеется, надо помнить, что это омовение не очищает, как некоторые думают, автоматически от всех грехов, в том числе не извиняет участия в святочных гаданиях, о которых люди подчас помнят лучше, чем об истинном смысле зимних праздников. Иными словами, погружение в прорубь ни в коем случае не заменяет исповедь.

Омовение в крещенской воде, погружение в холодные воды, в «иордань» в день Крещения свидетельствует о вере человека в несомненную силу благодати Божией, которая сохранит его и в тридцатиградусный мороз где-нибудь в Енисее или Оби от всяческих недугов, и купание послужит во здравие души и тела. Имеющий таковое расположение получит несомненную духовную пользу от крещенского водопогружения.

Святая вода от 18 и 19 января: в чем разница?

Надо помнить, что вода, освящённая 18 января, НИЧЕМ не отличается от воды, освящённой 19 января: по Уставу в Крещенский Сочельник также полагается освящать воду чином великого освящения, хотя это ещё предпразднство Богоявления. Вода, освящённая в Крещенский Сочельник и в сам день Крещения Господня, является освящённой крещенской водой (именуемой также Великой Агиасмой).

А вот мнение, что 19 января Господь освящает всю воду на земле, – предрассудок. Это удел нецерковных СМИ и разных «кумушек». Оно восходит к более широкому пониманию современности, тому типу религиозности, который подразумевает нечто магически получаемое: действительно, зачем идти в церковь на службу, вдруг очередь придётся за святой водой стоять? Зачем Богу молиться? Зачем стараться понять, в чем смысл праздника Крещения, зачем дать себе труд задуматься, какой смысл освящения святой воды, когда можно просто включить кран в ванной и набрать ведро воды и считать, что она святая? Думаю, ответ ясен.

Рисуем кресты и кропим жилье

Зато есть вполне благочестивая традиция рисования крестов и окропления святой водой жилья, относящаяся к Крещенскому Сочельнику. Кресты в прежние века рисовали не мелом, а выжигали свечкой, наносили копотью свечи. В современных жилищах далеко не все готовы пойти на такой шаг по отношению к своему недвижимому имуществу, но «могий вместити, да вместит». В любом случае можно порекомендовать держаться второй и не менее значимой части этого обычая и окропить весь дом, как и говорит Типикон, крещенской водой. В этот день кропят «даже и под ноги» – там, где мы ходим, так что не смущайтесь, когда вода оказывается и на полу.

Как использовать водопроводную воду в Праздник Крещения?

Никаких ограничений на использование водопроводной воды в Крещение (Богоявления) Церковь не устанавливает. Но использовать принесённую из храма освящённую на чине великого освящения Крещенскую воду, конечно, следует не для мытья и стирки, а с благоговением и молитвой употреблять, пить, окроплять жилище, причём использовать благоговейно не только неделю после праздника, но и в течение всего года.

Если святая вода испортилась

Если святая вода испортилась, ее следует вылить в какое-то непопираемое место, скажем, в проточную реку или в лесу под дерево, и сосуд, в котором она хранилась, больше не пускать в бытовое употребление. А если Крещенская вода, оставшаяся с прошлого года, допускает обычное употребление, т.е. сохранилась нормально, то её и следует употреблять, как обычно, – с благоговением и с молитвой пить утром натощак, при экстренной нужде – и в любое время дня. Если с водой что-то случилось, можно вылить ее в цветок. Прикасаться к сосуду со святой водой женщине в дни месячного очищения можно, а принимать её внутрь, кроме случаев смертной опасности, не следует

taday.ru

Существует ли заговор против Церкви?

Как верующие люди должны относиться к нападкам на Церковь? Этим темам был посвящен очередной выпуск программы «Слово пастыря», вышедший в эфир 1 декабря 2012 года, в котором на вопросы телезрителей отвечал Святейший Патриарх Кирилл.

В адрес нашей передачи продолжают поступать вопросы, и я хотел бы озвучить один из них, который сегодня многие задают. В одном письме он достаточно лаконично сформулирован, и полагаю, что этот вопрос отражает озабоченность действительно многих людей.

«Ваше Святейшество, скажите, пожалуйста, действительно ли существует заговор против Православной Церкви, и не только Православной? Как это ни фантастично, но иногда в это веришь. Наблюдаю истерию в СМИ по совершенно ничтожным, но нещадно раздуваемым поводам, если это касается Церкви и её представителей. И еще — говорят о врагах христианства, но никто их не называет. Так кто же враги христианства?» Из письма Ольги Красногородцевой, г. Москва.

– Я бы хотел ответить на этот вопрос простой констатацией очевидного факта: вражда против христианства возникла не сегодня, не вчера, не в XX, не в XIX, не в XVIII, не в XVII веке, как иногда считают, но как только Христос вышел на проповедь, появились люди, которые не могли принять Его проповедь. По разным причинам — в первую очередь, для многих это был вызов их мировоззрению, их образу жизни, понимаемому ими религиозному началу; это был вызов невероятной силы.

В самом деле, люди привыкли именно в исполнении обрядов, внешних законов и предписаний усматривать способ и средства спасения. И вдруг приходит Некто, кто говорит: всё это не имеет решающего значения. Можно исполнять тщательно предписания — и быть подобно гробам, внешне покрашенным, а внутри исполненным мерзости. Могла эта проповедь понравиться тем, кто именно внешний фасад защищал более всего, стремясь тщательным, скрупулезным исполнением закона обеспечить себе спасение? А были и те, кто в проповеди Христа видел угрозу национальным интересам, общественному спокойствию. Ведь недаром первосвященник Каиафа сказал, пророчески сказал: «Лучше одному человеку умереть, чем пострадать всему народу» (см. Ин. 11:49-52). Но Господь пострадал не только за народ иудейский. Он пострадал за весь род человеческий — один, безгрешный, за всех. Каиафа, конечно, вкладывал иной смысл в свои слова, опасаясь, что проповедь Христа Спасителя может изменить до неузнаваемости жизнь народа. А как римляне на это отреагируют? А будет ли соблюдена и сохранена некая автономия жизни иудейского народа?

Другими словами, с первых дней проповеди Христа Спасителя были враги — те, кто сознательно эту проповедь не принимал. И ничего нового сегодня не происходит, потому что в течение двух тысяч лет всегда находились те, кто был принципиально несогласен с этой проповедью и кто боролся с Христом и с Евангелием. Разными способами — клеветой, провоцированием расколов и разделений, провоцированием негативной, подчас враждебной реакции властей, что приводило к гонениям. За эти две тысячи лет было столько всего, что, если бы не сила Божия, то от христианства, наверное, ничего бы не осталось — такой силы бывал натиск.

Мы совсем еще недавно переживали совершенно особую историческую эпоху, когда атеизм, отрицание Бога, в том числе христианства, считался единственно правильной и научно обоснованной доктриной, на основе которой строилась не только идеология и воспитание огромного народа, но и политика. Всякая защита, особенно ревностная защита Евангелия, христианских ценностей, проповедь, распространение знаний о Христе пресекались как опасные для государства деяния — ну чем же не Каиафа с его синедрионом? И сегодня есть люди, которые принципиально несогласны с тем, что написано в Евангелии, которые принципиально несогласны с тем, что проповедует Церковь. Эти люди объединяются. Вы спрашиваете: кто? Да внимательно посмотрите на наши газеты, журналы, телевизионные каналы, и вы увидите, вокруг каких изданий группируются те, кто использует разного рода клевету и ложь для того, чтобы скомпрометировать Церковь и отвратить от Церкви людей. Честные люди не могут понять: ну как же так, ведь это настолько очевидно — злоба, кле-

вета, необъективность, ломятся, как говорится, в открытую дверь, повторяя одни и те же обвинения в адрес Церкви. Всё это так очевидно — как же людям не стыдно? Совсем не стыдно, потому что многие видят в этом цель своей жизни.

Вот ещё о чём хотелось бы сказать. Церковь несогласна с теми, кто в Бога не верит и Христа не признаёт, но разве в Церкви есть стратегия борьбы с этими людьми? Разве есть организации, которые бы клеветали, выступали против отдельных личностей, инициировали кампании в средствах массовой информации, направленные на дискредитацию тех, кто с Церковью несогласен? Ничего подобного нет. Церковь ни на кого не нападает и не создает никаких стратегий — она просто положительно свидетельствует о том, о чем призвана свидетельствовать.

В этих разных подходах и выявляется суть всей проблемы. Мы проповедуем Христа распятого и Воскресшего, мы проповедуем Божию правду, а значит, не можем использовать средства, которые против нас употребляют те, для кого этой Божией правды не существует, потому что они выступают с принципиально иных позиций.

Каким же должен быть ответ христианина на все эти антицерковные кампании? Чтобы ответить на этот вопрос, хотел бы зачитать одно письмо, которое я получил из города Великие Луки Псковской области от Василия Васильевича Абрамова. «Ваше Святейшество, я где-то прочитал, что Пушкин после беседы с одним из декабристов, кажется, с Пестелем, записал его слова, которые поразили поэта. «Умом я понимаю, что Бог существует, — сказал Пестель, — но сердце говорит другое «. Обычно утверждают наоборот: «Сердцем я верю, а умом сомневаюсь». Как Вы к этому относитесь? Какое утверждение более верное и точное?»

Думаю, что Василий Васильевич Абрамов, цитируя Пестеля, помогает и нам понять, что происходит в душах тех людей, которые не принимают Бога и не принимают Евангелие, и в каком-то смысле помогает понять, что мы должны делать в своей жизни, чтобы ответить на всю ту хулу, которая обращается в наш адрес.

Пестель дал очень точный диагноз душевного состояния того, кто даже умом признает бытие Божие, а душой, сердцем, всем образом своей жизни не может согласиться ни с Богом, ни с Его законом. В самом деле, очень часто современные критические высказывания в адрес Церкви звучат так: «Я не против Бога — я против Церкви, то есть я против того, что Церковь говорит о Боге, против проповеди о Боге, против проповеди о Христе». И происходит это именно потому, что в этой проповеди, как и во времена Самого Господа и Спасителя, — вызов людям, которые не желают жить по Божиему закону. Все внутреннее состояние человека противоположно тому, что Бог сказал людям; противоположно не только доктрине — противоположно указаниям на то, как нужно строить свою жизнь. Ну, привык человек грешить, блудить, считает это нормой своей жизни, считает это важной частью своей жизни. Открывает Евангелие — а там слова, которые убийственны для человека, живущего именно так, а не иначе, если он серьезно захочет эти слова принять и им последовать. Именно эта внутренняя несовместимость и порождает такое неприятие. Состояние души есть непременное условие богопознания. «В злохудожную душу не входит премудрость и не обитает в теле, повинном греху» (Прем. 1:4). И если человек живет во власти греха, если он интеллектуально готов защищать такой образ жизни, а не другой, то он будет бороться с каждым, кто живет иначе и особенно с теми, кто проповедует иной образ жизни.

А наш ответ? А наш ответ именно в том, чтобы возрастать в вере, чтобы религиозный образ жизни становился нашим образом жизни, чтобы мы никогда не теряли способности различать добро и зло в соответствии с тем, как мы научены Самим Господом и Спасителем. Наша задача заключается в развитии положительного свидетельства о Евангелии и словом, и делом. На каждой роток не накинешь платок. Не нужно на каждого огрызаться и с каждым спорить, хотя некоторые вызовы, обращаемые к Церкви, требуют ответа — с тем, чтобы не соблазнялись люди; и каждый христианин в меру своих сил обязан отвечать. Но не нужно сердце своё отдавать этой борьбе, нужно хранить себя во внутренней чистоте и духовном спокойствии. Святые отцы, полемизируя с язычниками или еретиками, сохраняли внутренний мир.

Это внутреннее спокойствие в душе, в отношениях между христианами, спокойствие во внутренней жизни Церкви является самым сильным ответом. Не будем суетиться, не будем будоражить себя, но вместе с тем будем хранить бдительность и способность защитить слово Божие и Церковь. Самая главная задача заключается в том, чтобы нападки на Церковь не разрушали нашего внутреннего состояния и не помрачали нашего христианского образа жизни.

На этом я заканчиваю нашу передачу. Пусть Божие благословение пребывает с вами, и да хранит вас Господь от всяких соблазнов и искушений, да дарует Он вам разумение и силы в отстаивании своих христианских убеждений и в хранении христианского образа жизни.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Глобальный содомит как идеальный потребитель

Очередная европейская страна, Франция, легализует содомский грех. Мир шаг за шагом двигается к пропасти, не обращая внимания на протесты большинства общества и призывы христианских и других конфессий отказаться государствам и части либерального общества от дальнейшего падения в бездну мерзкого разврата и вовлечения в это падение детей. И всё же надежда есть — даже в оплоте и рассаднике всецелой «раскрепощённости». 18 ноября сего года сто тысяч французов вышли на улицы под лозунгами «Один папа, одна мама для всех детей» и «Нет гомобезумию».

Не молчит и отечественная общественность. В этом номере мы публикуем статью из далеко не Православного издания, которая реально показывает отношение даже нерелигиозных людей к тому, во что превращается мир. Автор статьи делает попытку анализа причин, по которым власть и бизнес в глобальном масштабе не обращают внимания на нарастающий протест против растления человеческой цивилизации.

По цензурным соображениям использованный в оригинале статьи греческий термин, обозначающий в медицине приверженцев гомосексуализма, заменён на слово «содомит». Это, в принципе, невинное (такое же, как, скажем, «москвич», «ленинградец») название народа по месту его проживания – хананейского города Содома – в церковной среде, помимо отвращения к страшному греху, окружено ореолом ужаса. Книга Бытия (главы 18, 19) повествует, как Бог однажды предельно недвусмысленно сформулировал Своё отношение к тем, кто в своём гедонистическом безумии готов попрать не только всевозможные законы и заповеди, но и сами устои человеческой природы. На месте погибших в страшном огненном катаклизме Содома, Гоморры, Адмы и Севоима не осталось никаких следов человека; на месте плодороднейшей долины Иордана, где стояли эти города, разлито бесплодное и безжизненное Мёртвое море. Доступный и яркий образ финала расчеловечивания, не так ли?

Мне честно, искренне, абсолютно по-человечески жаль тех, кто грезит о жизни «как там». И, вроде, нет давно «железного занавеса», монополия западных «мэйнстримовых» СМИ разрушена, о реальной жизни «за бугром» со всеми её плюсами и минусами можно узнавать, не вставая из-за компьютера. Да и все уже побывали за рубежом в туристических или деловых поездках. Ужель эти люди в своих экскурсиях по центрам Лондона или Брюсселя видят только «скромное обаяние буржуазии»? Ужель они не видят чудовищного расслоения общества, массового кредитного рабства, не видят толп бездомных, спящих в переулках поблизости от фешенебельных кварталов, не видят стариков и подростков, копающихся в мусорных ящиках?

Это, кстати, первое, на что я недавно обратил внимание в Париже. И это были не приезжие из Магриба, нет. Те либо торгуют на улицах овощами, либо отправляют своих женщин просить милостыню на Елисейские поля. А в нежно-зелёных мусорных баках роются самые что ни на есть французы — причём, всех возрастов. И тут же, на соседней улице, шик и красота рождественских распродаж. Я также имел в своё время честь побывать в эпицентре разгона акции «OccupyWallStreet» и

помню, насколько это страшно. Но я-то был там один раз, а на улицах европейских городов это происходит еженедельно — льётся слезоточивый газ, работают дубинки, стреляют резиновые пули. И нигде, ни на одном газетном лотке вы не найдёте, как у нас, такого изобилия газет, поливающих власть и государство отборнейшими отбросами на любой вкус и цвет. Нет таких изданий. В Интернете, если хорошо поискать, нет-нет попадаются, а в ларьках местной «Союзпечати» их попросту нет. То есть вообще нет. В принципе. Или из окон экскурсионных автобусов, из залов пятизвёздочных отелей, где проходят дармовые правозащитные семинары и конференции, всего этого не видно? Ладно, впрочем, я сегодня о другом.

В странах развитого демократизма продолжаются эксперименты над детьми. Наиболее передовым форпостом евроатлантических гей-ценностей, является, как известно, Швеция. Ребятишкам там прививают основы толерантности и педерастии с самого детства. Вот, к примеру, свежий каталог популярной сети по продаже игрушек. Он называется «гендерно-нейтральный каталог». Ранее, напомню, в Швеции стали открывать детские сады, где отменили мальчиков и девочек. Сотрудники дошкольного учреждения стараются избегать местоимений «он» и «она». По-шведски «он» — «han», «она» — «hon». Чтобы избежать этих местоимений, воспитатели используют бесполое слово «hen». Хотя в классическом шведском языке это слово отсутствует, в жаргоне некоторых гомосексуалистов и феминисток оно используется.

Заведующая Райалин указывает, что её задача — создать обстановку, терпимую к гомосексуалистам, лесбиянкам, бисексуалам и транссексуалам. Поэтому детям она дает читать такие книжки, как, например, историю о двух самцах-жирафах, которые переживали, что не могут иметь детей, пока не нашли брошенное крокодилье яйцо. Да и почти все книги в этом детском саду рассказывают об однополых парах, одиноких родителях и детях-сиротах. Исключены такие сказки, как «Белоснежка» или «Дюймовочка», поскольку они наполнены традиционными гендерными стереотипами. Разрушение устоявшихся представлений о роли мужчины и женщины в обществе является основной задачей общенациональной программы дошкольного обучения.

Прогрессирует и развивается эта зараза, само собой, и в США. Вот, к примеру, замечательная семья лесбиянок Паулин Морено и Дебры Лобел из Калифорнии.

И все бы ничего, но решили они усыновить мальчика. И когда пареньку исполнилось одинадцать лет, две извращенки решили, что их «сын» мужчиной быть вовсе и не желает. «Мамочки» добились у медиков разрешения, чтобы ребёнок начал принимать гормональные препараты, тормозящие процесс полового созревания и блокирующие выработку мужского гормона тестостерона. Дома они заставляют бедного мальчугана ходить с косичками, в платьице и девчоночьих туфельках. В общем, в странах развитого демократизма с институтом семьи происходит нечто очень странное. Его целенаправленно разрушают. Вот, к примеру, результаты деятельности шведских поборников толерантности: «В шведской столице Стокгольме 90% умерших кремируют, 45% урн родственники не забирают. В подавляющем большинстве похороны проходят «без церемоний». Работники крематория не знают, чьи останки конкретно сжигают, ибо на урнах — лишь идентификационный номер. Из экономических соображений энергию, полученную от сожжённых урн, по выбору включают в обогрев собственного дома или в систему обогрева города. Отсутствие погребальных церемоний — это лишь часть всеобщей тенденции обрывания чувственных и эмоциональных уз во многих шведских семьях.

Из рождённых в Швеции детей — 60% внебрачные. 20% воспитываются одним родителем. Молодые не торопятся оформлять отношения — «притираются» в гражданских браках, называемых sambo — когда пары живут вместе, и serbo — когда живут раздельно. На число регистрирующихся ежегодно 38 тыс. узаконенных отношений — 31 тыс. разводов. В среднем за плечами каждого из супругов по три брака, что означает наличие у ребёнка огромного числа родственников и нескольких родителей. Они получили оригинальное название: «пластиковые родители».

Отмечу, что, например, французское общество всё-таки сопротивляется насильной содомизации. В ответ на закон, разрешающий однополые браки и усыновление содомитами детей, на улицу в знак протеста вышли десятки тысяч французов. «Ребёнок — это папа+мама», – пишут они на плакатах.

В Австралии вот, кстати, уже в паспорта добавили «средний пол».

«Это очень важное достижение для людей, чья половая принадлежность может вызывать сомнение как у них самих, так и у властей», — рассказала тамошний сенатор.

В Великобритании тоже успешно всё решается. Там скоро из официальных документов исключат слова «муж» и «жена», а также «отец», «мать», «жених» и «невеста». Останутся сплошь «партнёры».

В Берлине недавно даже открылся дом престарелых для геев — вот как их там любят. В США Пентагон и ЦРУ регулярно прово-

дят фестивали для своих сотрудников-содомитов, а недавно Google запустил специальную кампанию в поддержку мужеложства. Во Франции открывают специальную мечеть для мужеложцев (*!!! - ред.*). Вот как всё это объясняет сотрудник одного из греческих рекламных агентств:

«Гей-сообщество — главный потребитель моды, роскоши, развлечений, дорогой обуви и автомобилей. Мы — самые перспективные клиенты. И вот почему. В гей-семье оба партнёра, как водится, работают в хорошо оплачиваемой интеллектуальной или бизнес-сфере (ни разу не видел, к примеру, гея-строителя), безработных мало (геи, как всякое меньшинство, отличаются солидарностью и всегда готовы помочь «своим» в устройстве на работу), детей нет, с родителями отношения не очень (я, например, с моей матерью не разговариваю уже пять лет). Следовательно, на что может тратить деньги молодой, здоровый, одинокий мужчина? Только на себя. Ты, например, куда менее интересный потребитель, чем я. Потому что ты мать. Любая мать, прежде всего, вкладывает деньги в развитие и образование ребёнка. И ты не будешь покупать своему ребёнку тряпки от «Дольче и Габбаны» или «Гуччи», поскольку это глупые траты: ребёнок быстро вырастает из вещей.

Ещё менее перспективные клиенты — многодетные семьи. Там родители бьются из последних сил, чтобы вывести детей в люди, а братья и сестры донашивают вещи друг друга. И совсем безнадёжная публика – верующие и просто люди консервативных взглядов. Верующий человек не может купить «Лексус» или выбросить деньги на часы «Ролекс», поскольку его религия твердит ему: «Не роскошествуй, не бери кредиты, откладывай деньги на завтрашний день, помогай бедным, будь умеренным в своих желаниях». У Церкви есть это предубеждение против торговли и прибыли со времён изгнания Христом торгующих из храма. Она не понимает, что именно движение капиталов и товаров двигает мир вперёд. Следовательно, мировые компании и медиа всегда будут поддерживать идеального клиента – одинокого, богатого, красивого представителя секс-меньшинства».

Не знаю, как вам, а мне всё чаще вспоминается история библейских Содома и Гоморры. Я абсолютно убеждён, что их современная реинкарнация закончит точно также. И день этот, очевидно, всё ближе.

В следующем году Национальный банк Словакии по случаю 1150-летней годовщины со дня прихода в Большую Моравию Кирилла и Мефодия выпустит памятные монеты номиналом 2 евро. Однако словакам придётся обойтись без креста и нимба над головами святых: Европейская комиссия посчитала, что эти символы нарушают принцип религиозного нейтралитета. В Бельгии запретили устанавливать рождественскую ёлку: вроде как, она чьи-то чувства оскорбить может. В Брюсселе теперь будет стоять «электронное зимнее дерево». Зато в Австрии готовится к помпезному открытию самый большой в Европе бордель на тысячу посетителей в день. Это, понятное дело, ничьи чувства давно не оскорбляет. Ёлка — та да, крайне неполиткорректная штука. А вот секс-притон — это входит в базовый комплект прав человека и стандартов ОБСЕ. В Голландии тем временем предлагают легализовать «виртуальную» педофилию. Нет, ну а что такого...

Чуть более глобально сей «феномен» описан вот в этой замечательной статье Владимира Якунина, президента АО «РЖД»: «Анализ происходивших и происходящих в мире событий позволяет выявить ключевые цели финансовой олигархии в современных условиях. Её главная цель — достижение полной и безоговорочной победы «мира потребительства», как унифицированного материала для моделирования будущего глобального гражданского общества. Во многом этот мир уже создан. В нём под лозунгом «Потребление — двигатель экономического развития» осуществляется глобальная манипуляция общественным сознанием, устраняются даже малейшие ростки духовности, исторических традиций, национальной культуры и самобытности, препятствующие глобализации финансовой меркантильности».

Вот так. И содомия — есть неотъемлемая часть западного либерализма и демократии. И если кто-то думает, что можно оттуда что-то перенимать частями, он глубоко ошибается. Всё это идёт в комплекте — толерантность, ювенальная юстиция, политкорректность и педерастия.

И не расслабляйтесь, к нам это тоже идёт. Вот, к примеру, появился информационный вброс о признании Степногорска гей-столицей Казахстана. Руководитель кампании для геев и лесбиянок в Степногорске Дмитрий Ц. Говорит: «Победа наполняет нас гордостью. Мы в ожидании больших сюрпризов и прежде всего тысяч туристов, посещающих Казахстан».

Да, и на десерт. Помните знаменитую американскую послевоенную фотографию, как моряк девушку целует на Тайм-Сквер?

Так вот, феминистки выяснили, что «пьяный моряк» (в статье его называют «упоротый хищник») «просто схватил симпатичную медсестру и насильно её поцеловал». И – «удачно попал в снимок».

Такие дела.

Блогер MontKristov
kontra20.ru

Умри ты сегодня... А я?

Травля в интернете или в рабочем коллективе, к несчастью, стала сегодня повседневным явлением. Но, сочувствуя жертве и осуждая обидчика, мы редко осознаем, что молчаливые наблюдатели за конфликтом получают не меньше вреда, чем его непосредственные участники, утверждает психотерапевт Константин Ольховой.

Наверное, каждый из нас, читавший или не читавший Варлама Тихоновича Шаламова, хоть раз слышал фразу: «Умри ты сегодня, а я завтра». И, возможно, с облегчением думал о том, как далек от нас, нынешних, жестокий мир из книг писателя.

Он недалек. Он рядом.

Психологи и социологи, криминологи и педагоги, говоря о жестоких отношениях в детском саду и армии, школе и интернет-сообществе, тюрьме и офисе, часто употребляют английское слово «буллинг». Определение этого термина звучит как «агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны остальных членов коллектива или его части».

Прикрыв явление красивым английским словом, мы забываем, что есть очень простой его русский аналог — травля. Да, это звучит грубо, это звучит ужасно, но травля в обществе процветает. И неважно, травят ли «жирдяйку» в школе, «дохляка» в армии или «тормоза» в офисе. Травля есть травля.

Гонители и жертвы

Когда мы говорим о травле, то наши сочувственные мысли всегда обращены к жертве. К гонителю же мы испытываем гнев, возмущение или откровенную ненависть. Как часто мы забываем, что гнев и ненависть помогают игнорировать наши переживания, но не решают проблему!

«Это нелюди!» — кричим мы. Да нет, вполне себе люди. Люди, живущие рядом с нами, люди, ставшие такими у нас на глазах. И зачастую до того, как стать гонителями, они тоже были жертвами.

Кстати, мы часто (особенно в определенных ситуациях) начинаем винить и жертву. «Сам спровоцировал!», «Обижают только тех, кто обижается!». Иногда доля истины в этих высказываниях есть. Но только доля. Потому что от этого боль жертвы не уменьшается. Даже увеличивается, ибо к боли от самой травли добавляется боль от чувства вины.

А еще из самых затравленных жертв, бывает, получаются самые злые гонители. Это явление очень четко прослеживается в армейской «дедовщине»: «Нас гоняли – и мы будем гонять!».

Если присмотреться внимательнее, то переход из одной позиции в другую не просто возможен, а легок. Именно поэтому специалисты знают, что, разбирая ситуацию травли, надо работать не только с жертвами, но и с гонителями. Есть достаточно профессионалов, работающих с теми и другими. Это психологи и педагоги, социальные работники и журналисты… Случаи эти рассматриваются на педсоветах школ и в штабах воинских частей, в СМИ и социальных сетях…

Только часто забывают, что в травле участвуют не две стороны. В травле — три стороны. И вот об этой-то третьей стороне я и хочу поговорить.

Ждущие

Имено о них название статьи, именно они, не мучители и не мучимые, не гонители и не жертвы, являются одной из основных групп риска.

Эти люди стоят в стороне. Иногда они поддерживают гонителя, иногда — жертву, иногда просто молча наблюдают. Но в какой бы позиции они ни находились, они испытывают страх. В голове бьётся мысль: «А когда начнут травить меня?»

Жертве иногда даже легче. Она не ждет. Ужас ожидания позади. Палачи всех времен и народов прекрасно знали, что самой страшной пыткой является ожидание пытки. Смена надежды и отчаяния, уверенности, что «со мной-то этого не случится» и страха от того, что «я — следующий».

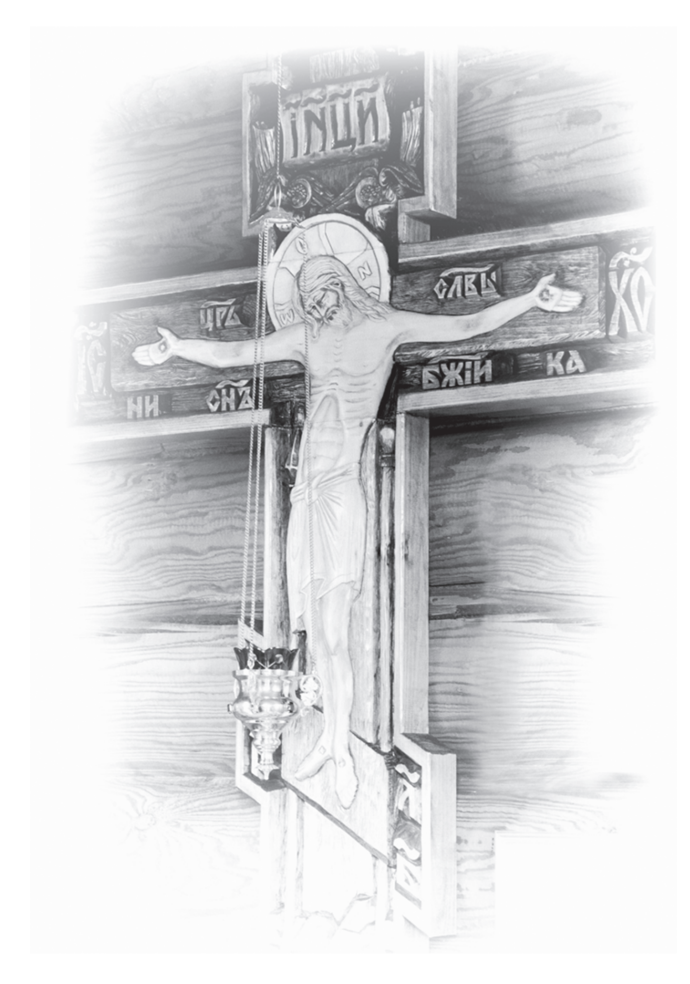
Этот ужас часто не осознается человеком в полной мере. Этот ужас, как раковая опухоль, не проявляющая себя до последнего момента, разъедает душу. Всё глубже и глубже затягивая человека в пучину отчаяния.

Есть и другой яд. Иногда ждущий, надеясь спастись, присоединяется к гонителям. Он травит жертву из страха, что, не став травителем, станет травимым. И слова Чехова, что «лучше быть жертвой, чем палачом» помогают мало. Яд в том, что человек начинает придумывать себе оправдания. Трудно ведь сознаться самому себе, что ты травишь из страха. Намного удобнее вызвать у себя «праведный гнев», а то и ощутить себя «воспитателем» жертвы. Но это лукавство. И яд этого лукавства разъедает душу вдвойне.

Все «интеллигентно»

Особенно это проявляется тогда, когда травля «не выходит за границы приличия».

Ну, есть на работе сотрудник, которого постоянно ругает начальник и над которым подшучивают соседи.

«Ну, сидит он со мной за соседним столом. Ну, взгляд у него какой-то затравленный. Ведь его не бьют, не пытают! Я ведь не он!»

Человек смеется, работает, общается, практически не замечает происходящую у него на глазах травлю. Не замечает или старается не замечать? Но червячок страха и сомнения гложет: а вдруг завтра меня?

А вот идет волна праведного гнева в интернете, вот все ополчились на автора «продажного предательского поста». И, вроде, понимаешь, что автор в чем-то прав, но также понимаешь, что, поддержав его, а то и просто высказавшись нейтрально, можешь получить полную меру гадостей и злобы. В лучшем случае молчишь. В худшем — находишь, за что пнуть. Но страх никуда не исчезает.

Когда травля открытая, то мы еще можем возмутиться. Но здесь-то с чего возмущаться? Все мило, интеллигентно. А тут ты со своей возмутительной грубостью, ты, посмевший назвать вещи своими именами. Посмевший…

Назвать травлю — травлей

Ждущий может стать жертвой. Ждущий может стать гонителем. Ждущий может оставаться ждущим.

А ещё он может попробовать выйти из травли. Не став спасателем (на самом деле эта роль дополнительна к роли гонителя и жертвы, но об этом как-нибудь в другой раз), нет. Просто выйти.

Конечно, осуществить это «просто» не просто. И опять всё возвращается к честности с самим собой. К осознанию того, что травля есть травля, даже если льется не кровь, а слезы, что страшно ждать, когда станешь жертвой, что равнодушие, бравада и «праведный гнев» не помогут этот страх изжить.

И лишь став честным со своими мыслями, можно стать честным со своими действиями. И, возможно, тогда ты сможешь утешить жертву, успокоить гонителя, обнадежить ждущих. И просто быть человеком, а не участником жутковатой игры, под названием травля.

Зачем я все это написал?

Иногда мои клиенты говорят мне: «Вы ведь психотерапевт, вы должны дать мне ответ!» Нет. Не должен. Психотерапевт не дает ответов, психотерапевт ставит вопросы. Даже не так. Психотерапевт ведет беседу так, чтобы клиент сам ставил себе вопросы. И если кто-то, прочитав статью, поставит перед собой честные вопросы — то я не зря писал.

Константин Ольховой, pravmir.ru

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

Апостол Павел
Послание к Коринфянам, Глава 13

Мы говорим, что за девятнадцать веков христианской истории произошли целые сонмы свидетелей любви Христовой, и все же в необъятном океане человечества их так мало, они так редки. Редки подобные свидетели потому, что нет подвига более трудного, более болезненного, чем подвиг и борьба за любовь; потому что нет свидетельства более страшного, чем свидетельство о любви; и нет проповеди более вызывающей, чем проповедь любви. Бог есть Любовь. Иисус Христос возлюбленный Сын Бога Отца возлюбил нас до самой крестной смерти и показал нам путь, благодаря которому мы через жертвенную любовь сможем уподобиться Ему и спастись, объединившись в Его Церкви на Новом Небе.

Преподобный Силуан Афонский

Как полюбить ближнего?

5 декабря 2012 года в палатах Храма Христа Спасителя открылась международная конференция «Церковь и бедные. Православные и католики в служении милосердия». Епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон посвятил свой доклад вопросу о том, что должно быть духовной основой служения милосердия.

В России мы были лишены возможности открыто заниматься делами милосердия на протяжении 70 лет, поэтому для нас очень важен опыт, который есть у Католической Церкви в сфере социального служения.

Я думаю, что сегодняшняя конференция поможет нам понять, как совершать дела милосердия и как полюбить ближнего. Этот вопрос волнует многих людей. И хотя я являюсь председателем Отдела по церковной благотворительности и социальному служению, и хотя мне Святейший Патриарх в монашестве дал имя Пантелеимон, что значит «всемилостивый», это не значит, что я являюсь самым милостивым епископом Русской Православной Церкви, хотя и должен таковым быть. Для меня это тоже вопрос – как полюбить ближнего, как научиться служить тем, кто нуждается в нашей помощи?

Конечно, мы все с вами знаем притчу о милосердном самарянине и знаем, что Господь этой притчей дает нам понять, что ближний – это любой человек, который нуждается в нашей помощи. Даже если он нам совсем чужой, принадлежит другой национальности, исповедует другую религию. Этот человек может быть неприятен внешне, мы можем не испытывать к нему никакого расположения, но всё равно любой, кто нуждается в помощи, является нашим ближним. Именно его Господь заповедал нам любить.

И, конечно, таким человеком является тот, кто беднее нас. Беднее здоровьем или материально, беднее способностями. Хотя любовь по природе одна, но все же одно дело — любить и восхищаться тем, кто красивее и лучше тебя, с благодарностью любить того, кто сам дарит тебе любовь, кто помогает тебе, и другое — любить того, кто ничем тебе не сможет ответить на твою заботу о нем, кто жалок в своем убожестве и бедности. Его Господь заповедует любить, как самого себя. Любить, а не снисходительно жалеть, уделяя малую толику от своих средств, сил и времени.

Конечно, нельзя четко определить, кто абсолютно беден и нуждается в нашей заботе, а кто абсолютно богат и не нуждается в помощи. Бедность, конечно, понятие относительное. Мы призваны особенно любить тех и заботиться о тех, кто беднее нас. Святой пророк Иоанн Предтеча, когда призывал к покаянию, говорил, что именно является плодом покаяния и какие плоды покаяния мы должны принести, если хотим избежать будущего гнева. К сожалению, эти слова нечасто цитируются и, к сожалению, не все слова эти помнят. «У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (Лк. 3:11). Я думаю, что речь здесь идет не только о том, чтобы спасать погибающих от холода и голода, но вообще — о том, чтобы обязательно помогать тем, кому хуже, чем тебе.

В Евангелии есть и заповедь о любви к врагам. Мы призваны Богом любить не только тех наших ближних, которые живут беднее нас, которым хуже, чем нам, но и тех, кто приносит нам вред, кто делает нам больно, кто является нашим врагом. Исполняем ли мы эту заповедь? Или мы считаем, что исполнить эту заповедь о любви к врагам могут только святые, а нам, грешным, нечего и пытаться?

И тут возникает вопрос: неужели премудрый и премилосердный Господь, Сам укорявший фарисеев за то, что они возлагают на людей бремена неудобоносимые, этими заповедями возлагает на нас непосильное бремя?

Если Господь дал нам такие заповеди, значит, Он вложил в нас способность к любви. И наверное, любить у нас не получается не потому, что это сверх наших сил, а потому что мы испорчены грехом и слишком любим самих себя.

Любовь вложена в наше естество Богом. Мы созданы Им, чтобы быть любовью. Человек создан как подобие Божие, а Бог в Своем существе есть Любовь. По слову преподобного Максима Исповедника, Божественные Ипостаси Святой Троицы пребывают между Собой в «вечном движении любви». Существо Бога – любовь — должна быть, по замыслу Творца, и нашим существом. Все люди по природе едины, и каждый из нас является ипостасью этой единой природы. И отношение между людьми-ипостасями, так же, как отношение между Ипостасями Святой Троицы, должно быть отношением любви.

Любовь вложена в наше естество Богом. И поэтому странно не то, что нужно полюбить ближних, а то, что мы не любим их. Почему мы считаем, что любить ближнего – трудно? Ведь это должно быть естественно и радостно для нас.

Конечно, мы знаем, что первопричина искажения, утраты любви коренится в первородном грехе. Любовь, по учению преп. Максима Исповедника, иска-

жается и становится самолюбием. Он определяет самолюбие как неразумную любовь к чувственности, и самолюбие становится корнем греховных страстей. Сластолюбие, сребролюбие, славолюбие — три главных ветви безобразного древа смерти, выращенного нами, — в нашей душе имеют своим корнем самолюбие. Эти греховные страсти появились в душе Евы, когда она, вняв словам искусителя, посмотрела на древо познания добра и зла и «увидела …, что дерево хорошо для пищи (так появилась страсть чревоугодия), и что оно приятно для глаз (появилась страсть сребролюбия как любовь к удовлетворению своих желаний с помощью внешних предметов) и вожделенно, потому что дает знание (знание часто для человека предмет гордости и славолюбия)» (Быт. 3;6). Эти три главных соблазна препобедил Господь в трех искушениях в пустыни. Эти три страсти являются основой современного падшего мира: похоть плоти (чревоугодие), похоть очес (сребролюбие) и гордость житейская (славолюбие) (1Ин. 2:16).

Естественная любовь, которой всегда жили люди – любовь между родителями и детьми, между супругами, – перестает быть нормой, встречается сейчас всё реже. Если матери сложно любить своего новорожденного младенца настолько, что она отказывается от него, бросает его; если муж и жена, являющиеся одним существом, разводятся без всяких оснований, изменяют друг другу; если дети забывают о своих родителях – где уж тут говорить о любви к людям, которые от нас отличаются, – к бездомным, которых мы презрительно называем «бомжами», к гастарбайтерам, мигрантам?

Не имея любви, мы могли бы оправдаться грехом Адама и Евы, сказав, что мы принадлежим к падшему человечеству, но ведь сама Любовь сошла на землю… Сошёл на землю Бог, Который, по слову Апостола Иоанна Богослова, и есть Любовь (1Ин. 4:16). Он сошёл к нам для того, чтобы мы научились от Него и чтобы любовь вновь стала нашим существом. Возносясь на небо, Господь сказал, что остается с нами. Зачем? Думаю, именно для того, чтобы в школе любви сопровождать нас из класса в класс.

В чём выражается эта помощь Божия? Конечно, в первую очередь, в Церковных Таинствах. Мы можем говорить о семи Таинствах, но можно сказать и о том, что эти семь Таинств являются составными частями одного Таинства Любви.

В это Таинство Любви, Таинство жизни с Богом и в Боге, кроме семи Церковных Таинств, вероятно, входят и все остальные священнодействия, и таинство дел милосердия, и таинство Слова – Евангелие, таинство молитвы – общей и индивидуальной. Человек призван всеми доступными ему способами принимать участие в великом и радостном Таинстве Любви.

Большинство нашего народа — крещённые люди и должны знать, что в Крещении нам дан дар любви сверхъестественной. Каждый Православный крещён во имя Отца, Сына и Святого Духа, как и наши западные братья, во имя Троицы, Которая в Своем существе есть Любовь. И каждый крещённый человек помазан святым Миром, и в этом помазании ему дан дар Святого Духа — дар любви, дар владеть собой, дар знать волю Божию, участвовать в священнодействиях. Почему же этот дар в нас не реализуется? В Крещении в нас влагается малое семя вечной жизни, небесной радости, но оно не распускается, не растёт. А ведь это семя может стать деревом, под тенью которого могут укрываться птицы небесные (Мк. 4:32).

В Крещении, в Миропомазании нам дается залог любви. Господь в последней беседе с учениками показал нам ту высоту любви, к которой мы призваны: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21).

К сожалению, христиане включены в некий механизм жизни XXI века, в котором нет места любви. В этой жизни есть карьера, деньги, удовольствия, есть договорные отношения, политика, искусство, есть психология (когда трудно, можно сходить к психологу), есть лекарства, чтобы долго жить, есть развле-

чения, а вот для любви места как бы нет. Любовь у нас – на втором плане, на третьем, на четвертом, на десятом. И Бога в этом механизме тоже нет.

И поэтому, чтобы научиться любить ближнего, нужно выйти из этого мира, не стесняться быть людьми «не от мира сего» (Ин. 15:19). Именно к этому нас призывает Господь. Выйти из русла, которое несет нас вниз и в конце концов может унести нас в адские глубины. Сойти с рельсов, по которым перемещаются люди, больше похожие на трамваи, чем на людей.

Конечно, это возможно только с помощью Божией. Я очень рад, что, несмотря на всё то, что нас разделяет с западными христианами, у нас есть одно видение с членами Общины святого Эгидия того, как можно научиться любви. Нельзя исполнить вторую заповедь, забывая о первой. Конечно, нужно, прежде всего, полюбить Бога всем сердцем, всей душой, всеми мыслями и чувствами. Без этого нельзя научиться любить ближнего, нельзя исправить свою испорченную грехом природу, нельзя преобразиться, нельзя воспринять во всей полноте дары, которые Господь нам дал.

Нужно вспомнить о Боге и помнить о Нём всегда, нужно искать Бога, искать соединения со Христом. В молитве, усердной и постоянной, в чтении правил, но не ограничиваясь правилами. Искать Его, участвуя в Церковных Таинствах, каясь в грехах. Без этого нельзя научиться любить Бога и ближнего. Евангелие нужно не просто читать, как обычную книгу, а читать с верой в то, что через эти слова Господь может открыть нам Свою волю, подсказать каждому, что он должен делать. Вот что нужно сделать, чтобы научиться любви. Научиться любви — это значит научиться всегда радоваться (1Фес. 5:16). Не научившись этой радости, мы зря проживём жизнь.

Главная задача нашей земной жизни — преумножить тот талант любви (Мф. 25:14-30), который дан нам Богом. Не скрыть его, не попрать, не затоптать то малое семя, которое при Крещении вложил в нас Бог.

Если, невзирая на наши грехи, Господь сподобит нас войти в Его Небесное Царство, там уже не нужно будет напрягать себя, усердствовать, чтобы полюбить того, кто тебе неприятен. Там в этом не будет заслуги. Там уже нельзя будет преумножать любовь подвигом своей жизни. Это можно сделать только на земле. Только здесь мы можем что-то взять у себя и дать другому, явив ему свою любовь, уступить другому, помочь другому. В Царствии Небесном у всех будет всего достаточно. Там не нужно будет ухаживать за больными, заботиться о бездомных, отдавать часть своих денег какой-нибудь вдове с ребенком – там Господь все восполнит. Поэтому дела милосердия надо совершать здесь, на земле.

Сам Господь говорит: «Блаженнее давать, чем принимать» (Деян. 20:35). И конечно, отдавая свои силы, средства и время, мы собираем себе сокровище на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут (Мф. 6:20). Если мы этого не делаем, мы можем лишиться радости Царства Божьего.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский сказал праведному Алексею Мечёву, когда тот потерял жену и пришел к нему, ища утешения в своем горе: «Ты жалуешься на скорби и думаешь — нет на свете горя больше твоего, так оно тебе тяжело, а ты будь с народом, — сказал ему святой праведный Иоанн Кронштадтский, — войди в чужое горе, возьми его горе на себя и тогда увидишь, что твоё несчастие мало, незначительно в сравнении с общим горем; и легче тебе станет».

И каждый, кто помогает ближнему, знает, какая радость наступает в душе от совершения добрых дел, от того, что в сердце есть любовь.

pravmir.ru

Что можешь быть прекраснее, насладительнее любви к ближнему?

Любить - блаженство; ненавидеть - мука.

Весь закон и пророки сосредоточиваются в любви к Богу и ближнему.

Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу: потому что Христос благоволил таинственно облечься в каждого ближнего нашего, а во Христе - Бог.

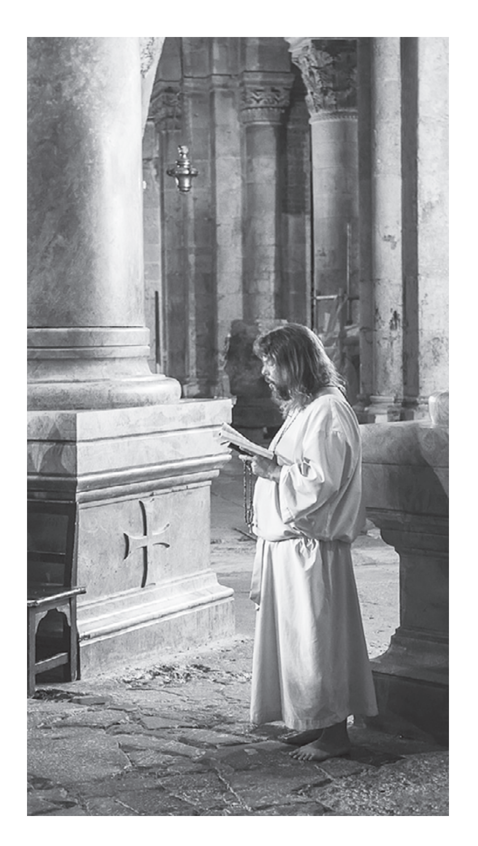
Не подумай, возлюбленнейший брат, чтоб заповедь любви к ближнему была так близка к нашему падшему сердцу: заповедь - духовна, а нашим сердцем овладели плоть и кровь; заповедь - новая, а сердце наше - ветхое.

Евангелие отвергает любовь, зависящую от движения крови, от чувств плотского сердца. Оно говорит: «Не мните яко приидох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но меч. Приидох бо разлучити человека на отца своего и дщерь на матерь свою, и невесту на свекровь свою. И врази человеку домашнии его». Падение подчинило сердце владычеству крови и, посредством крови, владычеству миродержителя. Евангелие освобождает сердце из этого плена, из этого насилия, приводит под руководство Святого Духа.

свт. Игнатий Брянчанинов
Аскетические опыты, том 1

Мучить и тревожить себя

Иногда замирает природа. В небе не видно птиц, не ощущается ни дуновения ветерка, выдающего движение воздуха; вокруг тихо, словно нет никого во всем мире, кроме тебя. Это пора дивного покоя, когда он обволакивает тебя, словно удивительно мягкое, тёплое одеяло, не сковывающее движений, лёгкое, почти незаметное.

Иногда замирает жизнь. Её течение замедляется, нет событий, встреч, словно сам ток времени останавливается. Это бывает нечасто. И это время так необходимо – чтобы обдумать то, на что обычно его не хватает, сделать то, до чего чаще всего не доходят руки. Осмотреться, никуда не спешить, не бежать…

А иногда замирает жизнь духовная. Точно душа засыпает, проваливается в ватный, лишающий способности и переживать, и чувствовать сон. И что бы ни делал ты, всё словно через вату: и воспринимаешь – и молишься «через вату», и каешься, и книги читаешь. Плохое это время. Нельзя долго в таком состоянии оставаться, надо выбираться, выходить из него. Оно похоже на замерзание на холодной равнине: идет выбившийся из сил, голодный, насквозь продрогший путник; останавливается отдохнуть, приваливается к какому-то холмику и… засыпает. Заносит его потихоньку снегом, а он и не чувствует этого, как и всего остального, впрочем. И уже не холодно, не голодно, уже хорошо. Только вот замедли в этом сне – и больше не проснёшься. И надо вставать и идти дальше, если, конечно, хочешь жить.

Вот то же и с замиранием жизни духовной. Смиришься с ним, решишь, что «значит, так и надо», «и так можно жить», «все так живут», – и всё. Так и будешь «жить», не понимая уже, в чем разница между жизнью и существованием. А ведь есть она – и немалая. Нет, надо выкарабкиваться.

Только как? Вроде, и делаешь всё, что должен. Сказано ведь: и молишься, и читаешь, и в храм ходишь, и каешься. Ясно, если бы не делал ничего, а тут-то что? И правда: кажется, непонятно, в чем дело, что за беда. А раз непонятно, в чем причина беды, то и справиться с ней – как?

Бывает замирание от усталости. Но оно недолговременно и быстро проходит, стоит только передохнуть.

Бывает – как естественное чередование состояний: большей и меньшей ревности, большей и меньшей горячности; такое чередование не только душе, но и телу нашему знакомо хорошо: не можем все время в одной мере пребывать. И в таком замирании тоже нет ничего страшного, оно столь же недолговременно, скоропреходяще.

Но бывает оно и следствием каких-то грехов наших или одного всего лишь, однако тяжкого греха – разленения, нерадения о жизни духовной и обо всем, к ней отношение имеющем. И тогда оно не просто замирание, а самое настоящее омертвение. Тогда оно опасно, о нем и речь. Опасно же ещё и тем, что редкий христианин на своем опыте его не познает – не частная это болезнь, не редкая, не особенная какая-то, а общераспространённая. Поэтому и так важно понять, как лечиться.

Первое тут – определить причину. Если грехи душу до такого состояния довели, значит, давно уже живет человек, не внимая себе, на каких-то «старых запасах» – вот и иссякли они, и он сначала нагрешил, а потом и до бесчувствия дошел. И прежде, чем что-то еще делать, надо, конечно, упраздниться от греха, перестать совершать то, что привело душу в такое состояние. Потому что, продолжая в тех же грехах пребывать, вряд ли можно надеяться на его изменение.

А дальше… Дальше примерно то же, что и в случае, если причина замирания в разленении.

Человек удивительно хорошо умеет приспосабливаться – и к хорошему, и к плохому. Это универсальное качество порой является условием выживания как такового, неким замечательным механизмом самосохранения. Порой же, наоборот, – губит. Чувствует христианин, что не молится, а «выполняет правило», что не читает святых отцов, а «знакомится с материалом», не уча-

ствует в богослужении, не включается в него, а только телом в храме пребывает, умом же весь мир успевает в краткие мгновения обежать. И надо, чтобы честным с Богом и самим собой оставаться, либо понудить себя к вниманию, к участию сердца во всех этих спасительных по существу своему деланиях, либо вообще от них отказаться. Отказываться плохо… Понуждать себя трудно. И избирается всё же этот средний вариант: делать всё, что надо, но так, «на автомате». Хотя, может, и отказаться было бы лучше: увидел бы, как плохо душе, и назад бегом бы побежал. А тут – вроде, всё ничего, всё на месте, никто не упрекнёт, кроме совести. Ну а у нее голос зачастую совсем негромкий, и не разберешь, «чего она там», особенно если не вслушиваться.

И если надолго во всем этом замедлить, то не только свыкнуться и приспособиться риск есть, а вообще – увериться, что только так и можно, так и нужно, и вообще – у всех так. А потом… Потом занесет снегом – и поминай, как звали. Звали-то христианином, конечно, но по сути или «по паспорту» – вопрос неоднозначный.

Как же с этим замиранием-умиранием справиться? Как проснуться? Надо испугаться. И чтобы удалось это, помочь себе. Собрать нужно всё, что способно растревожить, расшевелить душу.

Память о смерти. Не о том только, что люди умирают в принципе. Нет, надо приблизить её к себе, да она и так близка. Вспомнить близких, дальних, кто ушёл не так давно… Как ушли? Ведь зачастую неожиданно, вдруг. А сколько вокруг тех, кто жил-жил да и заболел. Рак, химиотерапия – и всё: сгорел человек. А мне ведь уже не семнадцать, не девятнадцать и не тридцать, может быть, даже… И сердце иногда как-то колет, и давление повышается. Скоро… Скорей, чем кажется. Какие это будут часы, минуты перед концом, когда будешь лежать и думать, как иначе можно было бы прожить жизнь, если бы?.. Если бы ты и правда жил, а не существовал только. А может, и не будет ни часов, ни минут, все произойдет быстро, без возможности хоть как-то приготовиться?

А как пред Господом предстать? Предстать и просто ждать Его решения о тебе, которого уже не изменить, не переиначить, не отсрочить. И только плакать – опять же о том, как иначе все могло быть.

Даже если не встрепенётся сразу от таких мыслей душа, если не оживёт тотчас, то что-то всё же шевельнётся в ней, отзовётся – хоть в самой последней её глубине. И с этим отозвавшимся уже можно работать. Потому что чуть оживет молитва, с чуть большим интересом читать будет человек, в храм с большей лёгкостью пойдет. И главное – будет отчего родиться молитве маленькой, несовершенной, но своей – о том, чтобы помог Господь от усыпления пробудиться, оживил душу, наполнил Своей жизнью – хотя бы и через потрясения какие-то, страдания, боль, как Сам один Он знает. Мучая себя этой молитвой, тревожа ею свое сердце, не давая себе забыться, успокоиться, увидит человек, что жизнь возвращается, что действует в ней Господь. Только бы была эта готовность – мучить себя и тревожить. Потому что чаще всего именно её недостает, её отсутствие мешает. Здесь, наверное, и проходит линия выбора: на что ты готов и на что не готов ради своего спасения. Так-то всё и определяется.

Игумен Нектарий (Морозов)
pravoslavie.ru

Три главные делания необходимы: бояться Бога, молиться и делать добро ближнему.

Хранение себя, тщательное внимание к себе во всех случаях и рассуждение – три орудия, которыми душа вырабатывает свое спасение.

Преподобный Пимен Великий.

Того, что не любишь сам, не делай другим. Не любишь, чтобы тебе говорили неприятное, – не говори неприятное другим. Не любишь, чтобы на тебя клеветали, – не клевещи на других. Не любишь, чтобы кто злоречил, бесчестил тебя, похищал твое или делал тебе что-нибудь подобное, – и ты ничего такого не делай никому. Если кто сможет сохранить эти слова, они достаточны для его спасения.

Встав от сна, во-первых, прославь Бога, потом немедленно начни твое правило, состоящее из положенного тебе псалмопения, молитвы со вниманием, со многим смирением и страхом Божиим, как бы предстоя Самому Богу и Ему говоря слова молитвы. На что будет направлен с утра ум, тем занимается и весь день, как жернов, мелющий в продолжение всего дня то, что всыплют в него с утра, – будет ли то пшеница или плевелы. Постараемся всегда с утра всыпать пшеницу, чтобы враг не всыпал плевелы.

Постом усмиряется тело, бдением очищается ум, безмолвием приносится плач, с плачем приходит к иноку совершенство и безгрешность.

Изречения безымянных старцев

Почему священники редко призывают людей радоваться?

Должен ли христианин радоваться? Какое место радость занимает в духовной жизни? И если все же радоваться — то чему именно? Размышляет протоиерей Александр Агейкин.

Есть два понятия радости

Есть современное понимание радости — так её представляет себе обыватель – а есть радость, которую мы называем духовной. Такая радость жила, например, в Серафиме Саровском, который встречал каждого человека приветствием: «Радость моя, Христос воскресе!» Эта внутренняя радость может перекрыть все беды и горести.

Если говорить о людях, не имеющих отношения к святости, то мне кажется, что Суворов вёл своих солдат, преодолевал непреодолимые преграды и перевалы, брал крепости и города, которые никто, кроме него, не мог взять, благодаря жившей в нём внутренней радости. Эта же радость была присуща многим новомученикам и исповедникам. Она так злила и бесила их гонителей, что проще было убить, закопать, сжечь и развеять пепел этих радующихся людей, чтобы не обличал их свет бессильной злобы палачей.

Покаяние и кролик из шляпы

Священники очень редко призывают свою паству радоваться. Чаще — каяться и плакать.

Мое мнение — призывы к покаянию воспринимаются с большим успехом от непонимания покаяния. Покаяние в истинном значении термина «метанойя» — это изменение сознания, изменение своей жизни, изменение своего «я», рождение нового взгляда на мир.

Порой я сталкиваюсь на исповеди с людьми, которые воспринимают покаяние как некий обряд, позволяющий пройти через очищение. Список побольше написал, озвучил, получил некое заклинание, священник его над тобой прочитал — и вуаля! — как кролик из шляпы, спокойная и красивая жизнь.

А потом жалуются: «Батюшка, я исповедуюсь, а у меня что-то ничего не складывается». Ну да, кролик не вылезает из шляпы.

Покаяние и самоедство

Я считаю, что подмена покаяния самоедством, самопожиранием и самоистязанием: «Ах, я такой недостойный, не могу поднять глаз в небо и смотреть на людей», — часть язычества, магических практик. В этом нет стремления измениться, стать лучше, быть достойным близости к Богу.

Напомню библейский сюжет: пророк Илия и жрецы Ваала приносили жертву. В надежде, что их «бог» откликнется, жрецы, приводя себя в религиозный экстаз, кричали громким голосом, кололись ножами и копьями, и кровь их лилась на землю. Итог известен.

Самоедство — жертва, угодная Ваалу. А нам Господь сказал: «Милости хочу, а не жертвы». Эти слова, которые в Евангелии Христос передал ученикам, являются повторением слов, некогда сказанных через пророка Осию: «Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Ос. 6:6).

Этими словами всё сказано.

Самоедство — это жертва. Покаяние, стремление стать лучше, достойными Бога — это милость.

Искушение властью

Мы не ищем радости. Многие приходят в храм, по собственным словам, чтобы «всё было нормально» — желательно сразу и навсегда. Пишут целые тетрадки, составляют формулы, подбирают, к какому священнику лучше пойти, чтобы сработало.

Этим магизмом, стремлением даже через унижение и подчинение получить заветного кролика — благополучие — люди заражают и духовенство. Не каждый священник может устоять перед искушением властью, когда видит человека готового на всё, чтобы получить желаемое.

«Скольких же людей я могу удержать в прямой зависимости от себя!» — подсознательно рассуждает такой священник. Скажешь: «Грешен, недостоин, попадешь в ад», — и человек как марионетка, как куколка на верёвочке, только и просит: «Как — в ад?! Батюшка, сделайте что-нибудь!»

Это очень опасное ощущение.

Смертельная иллюзия. Мы часто не понимаем, что духовная власть вязать и решить, которую нам дает Господь, — это не твое, не по твоим заслугам, это от Бога. «Не допущу до Причастия! Значит, ты погибнешь. Страшно тебе?»

«Был вчера на вечерней службе? Нет? А чего ты тогда пришел? Недостоин!»

«Стихи пишешь на духовные темы? А батюшка тебя благословлял? Нет? Ну значит, это от бесов». Какой-то адреналин появляется от ощущения власти над людьми.

Талант

Между прочим, о творчестве. Вспомним притчу о талантах. Талант (мы как раз с творчеством его и связываем). Талант — это много или мало? В современной терминологии — это вообще-то приличный стартовый капитал. Это 36 килограммов, два пуда серебра — вполне достаточно для того, чтобы начать дело.

Нужно понимать, что этот стартовый кредит дан нам по доверию, а не по заслугам. Любовь требует приумножения таланта: если человек любит Бога, он стремится приумножить этот капитал и со всей любовью и преданностью приносит к ногам Господина своего, ничего не скрыв и не утаив.

У другого персонажа притчи нет любви: у него страх, ложь и лукавство – сберегу до времени, а потом тебе твоё и отдам. Останемся при своих интересах. Что мне до того, что я работаю на тебя? Какая мне польза? Ты человек жестокий, жнёшь, где не сеял, собираешь там, где не рассыпал… Такой настрой творческому порыву не способствует.

Многие в этом себя узнают. Человек сам нарисовал такой образ Бога: жестокий господин, который жнёт, где не сеял. Раз ты сам хочешь, чтобы Бог был именно таким, значит, по твоему разумению и Он тебя будет судить.

Творчество — ради вечности

Иоанн Кронштадтский говорил: «Делайте добрые дела не для земли, а для неба и вечности». Это, наверное, и есть мерило творчества — когда человек творит не ради себя, а ради вечности, ради того, кто его окружает.

В творчестве не избежать трагизма и скорби, потому что это неотъемлемые части нашей жизни. Кто-то из святых говорил: «Душа христианина подобна открытой ране. Она болит за людей и за всё, что творится вокруг». Неизбежно отражение этой действительности, но всё равно в этом творчестве присутствует радость о Боге, о свободе, которая даётся верующим в Него. В живописи такой пример — Дионисий. Фрески его буквально светятся радостью и светом. Еще я вижу этот свет в работах русских пейзажистов XIX века.

В западном искусстве — фрески Джотто, картины Рафаэля, скульптуры Бернини.

В музыке для меня непререкаемы Бах и Гендель, которые полностью свое служение посвятили Христу.

Бог рядом

Мы забываем сказать, что радость — плод духовного труда над собой.

Покаяние — это обращение к Богу, обращение от «я» к «Ты». «Я, Господи, бессилен — Ты мне помоги!» Апостол Павел говорит: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22). Радость — это плод. В том числе и труда. Это то стяжание Святого Духа, о котором говорили преподобный Серафим («Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся») и Паисий Святогорец («Радость — это свидетельство правильной жизни»).

Речь не о привычной для всех нас радости от удовольствий, а о той радости от близости с Богом, когда мы знаем, что Он с нами, Он скор на помощь к нам — нужно только руку протянуть.

Когда высыхают слезы

Мы привыкли получать радость от удовольствий. А когда удовольствий нет? Когда на них нет средств — ни денег, ни здоровья? Тогда человек испытывает чувство пустоты и безысходности от того, что всё закончилось.

Настоящая радость не может закончиться. Она рождается от встречи с Господом: ты понимаешь, что это навсегда, что никто, кроме тебя самого, не может этой близости с Богом лишить. Тогда Он отирает каждую слезу человека…

Я очень люблю стихиру Прощёного Воскресенья: «Сидел Адам напротив рая и свою наготу, сетуя, оплакивал». Слезы заканчиваются, когда навстречу выходит Сам Господь: Он воскрес, и двери райские вновь для всех нас открыты. Как некогда отец устремился к блудному сыну, и радость встречи высушила слёзы, и они уже забыты.

Об этом же Господь говорит нам в Евангелии: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час её; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Ин. 16:21).

Наверное, это самый яркий образ радости. Почему женщина радуется, когда родит ребёнка? Она страдает, испытывает боль и скорбь. Она знает, что её ожидает нелёгкая жизнь: бессонные ночи, возрастание, воспитание, обучение… Но радость от рождения ребёнка ведет её, благодаря этой радости мать готова всё перенести.

Так происходит и с человеком, который по-настоящему встретился с Богом и стал верным Ему.

Записала Мария Сеньчукова
pravmir.ru

Свободно избрать добро

О священниках, жрецах и посредниках

Сколько раз приходилось многим из нас, отвечая на претензию «Зачем нужны священники? Зачем посредники между Богом и человеком?», объяснять важность такого посредничества. Стараться, приводить аргументы, искать убедительные доводы. А может быть, напрасно? Ведь, в строгом смысле слова, этот вопрос не к христианам, а к язычникам.

Хотя в язычестве на вопрос этот существует весьма простой ответ: «А как без специальной жреческой касты общаться с богами? Кто тогда будет жертву приносить? Кто — волю богов сообщать? Кто будет заклинать, заговаривать болезни, умилостивлять разгневанных богов, защищать от злого рока? Кто, вообще, может сам, правда, нередко также при помощи дополнительных помощников, обращаться к богам?» Все это — посреднические функции. И исполнять их может только жрец (шаман и т. д.). В этом — в посредничестве — и состоит если не единственная, то, безусловно, основная функция жреческой касты (оставим сейчас в стороне разговор о языческих мистериях, в которых, по словам Православного богослова XX века, обнаруживается «тоска по подлинной духовности»; это уже тема для специалистов).

Но, к счастью, большинство современных людей жрецы-посредники интересуют гораздо меньше, чем христианское духовенство. И тут вместо не всегда работающих примеров про то, что «и в школе мы учимся с помощью учителей, и вообще, везде в жизни нам нужны помощники, подсказчики, советчики», можно было бы сказать иначе. Священник — не посредник.

Конечно, непосредническое служение появляется уже в дохристианскую эпоху. Так, в Ветхом Завете священник не только приносит жертвы, но является также и судьёй, и учителем. Нравственные нормы, впервые подобным образом сформулированные в десяти заповедях Моисея, также становятся предметом заботы духовенства. А этика ветхозаветного Израиля порождает неведомый дотоле идеал праведности — хождения перед Богом. Выражается это, прежде всего, в следовании Закону. При этом сила Закона была одновременно и его слабостью: человек искал добра, которое предписывал Закон, но изнемогал от невозможности исполнить его (напомню, что благочестивые иудеи должны были соблюдать не 10 заповедей, а… 613 (!) правил — мицвот). И вот ещё что важно: «Сострадания к грешнику не знал Израиль. Пророк Илия, ревнующий о Боге совершенной ревностью, не только ненавидит грех, но ненавидит и грешника. Он сжигает пророков Иезавели, он немилосерден к твари и людям, он повелевает стихиям и даже смерти, но не ощущает милосердия к падшим. Священство Ветхого Завета немощно перед Богом и не несёт утешения человеку-грешнику» (архимандрит Киприан (Керн)).

Христианство приносит иное понимание Бога и человека, предполагает иной характер их отношений. Это отношения Отца и детей. И каждый человек, минуя любых посредников, может обратиться к Богу и сказать Ему: «Отец мой!» Именно так начинается молитва Господня, словами которой Сам Спаситель заповедал нам обращаться к Творцу: «Отче наш…»

Христианство разделяет грех и грешника: грех христианин обязан ненавидеть, греха следует бежать. Но грешник, человек, заслуживает и снисхождения, и жалости, и помощи, и любви. В семинарских курсах пастырского богословия нередко говорят о трех служениях священника: собственно священническом (совершение Таинств), царском (духовное водительство) и пророческом (проповедь). Это верно, но основное попечение священника — это «проповедь усыновления».

Пропасть между Богом и человеком преодолена Самим Богочеловеком Христом. Путь ко Христу — главный путь для христианина и главное попечение священника. Духовная жизнь людей, за которую несут ответственность священники: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе» (Мф. 18:18). Высокая, страшная ответственность. И очень тяжёлая. При том, что власть пастыря есть служение. Не посредничество как жречество. И, конечно, не насилие над волей пасомого, не духовный деспотизм, но любовь и забота, сострадание и собственный пример. «Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1Тим. 4:12), — говорит апостол Павел в пастырском послании к Тимофею. Слова эти сегодня выбиты на обратной стороне иерейского креста, вручаемого при рукоположении пастырю, и должны быть отпечатаны в его сердце.

Как замечательно сказал подвижник XX века, священноисповедник Роман Медведь, священник должен «так воспитать душу, чтобы она сама могла стать пред Господом и вполне свободно и сознательно избрала добро».

Легойда Владимир, главный редактор журнала «Фома»
foma.ru

Недуги и синдромы нашего времени

Из дневника психолога

Раньше поколения отделяли пятнадцать-двадцать лет, сейчас, в век высоких скоростей, поколения отделяют едва ли семь-десять лет. Всё ощутимее становится разница между братьями в одной семье, а между родителями и детьми порой возникает целая пропасть. К вечным проблемам отцов и детей добавляются «приобретения», обусловленные развитием науки и техники. Вот лишь некоторые беглые наблюдения за новыми сложностями нового поколения.

Спонтанность, импульсивность

«Тебя обидели — ты обижаешься, тебя рассмешили — ты смеёшься», — говорит героиня одного из фильмов. А потом задаёт вопрос: «А где ты сам?» Импульсивность как свойство личности, как правило, свидетельствует о неустойчивой нервной системе. Импульсивный человек мало способен к самоанализу, реагирует лишь на внешние раздражители.

Психологи сегодня говорят о «клиповом сознании». Спросите у ребёнка, что нравится ему из программы телепередач, и он ответит: «Реклама». Если возраст ребёнка не позволяет говорить, то он покажет это своей реакцией, стоит только картинке появиться на экране. В тридцати секундах — завязка, кульминация и развязка: ярко, динамично, музыкально. «Ребёнку» двадцати лет рекламные ролики заменяют картинки и цитаты из социальных сетей. Непереносимы становятся Толстой и Гоголь с их описанием дуба или украинской ночи.

Родители, в свою очередь, всё чаще жалуются на проблему гиперактивности у детей. Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) имеет генетические и физиологические причины. Но нередко даже при отсутствии медицинского диагноза родные жалуются на неусидчивость и гиперактивность. Развивается привычка к ярким стимулам и скука из-за нехватки оных; неспособность удерживать надолго внимание грозит и в старшем возрасте. Так же обстоят дела и в отношениях с людьми: выявляется неспособность к «созданию уз» ввиду их «однообразия и скуки».

В мире ярких стимулов важно иметь «точку тишины». Умение побыть наедине с собой или с другим человеком без вмешательства картинок, звуков и суеты — это огромное приобретение для современного человека. Это успокаивает пресловутые нервы, помогает заглянуть в душу, принять важное решение, услышать голос совести. Кроме того, развивать усидчивость, рефлексию и последовательность можно с помощью старых проверенных способов: чтение хотя бы в течение получаса серьёзной литературы действует «магически». Для Православного человека «точкой тишины» могут служить утренние и вечерние молитвы.

С непривычки прогулка по лесу или в малолюдном месте может показаться скучной. Будут вспоминаться срочные дела, одолеет желание написать кому-то «важную» SMS, проверить почту с мобильного или надеть наушники. Но, приложив усилия, эту суету в душе можно преодолеть. И тогда потребность в «точке тишины» будет возрастать.

Лёгкость бытия

Сегодня мы едва успеваем следить за новинками техники, которые обещают нам райскую жизнь без забот. Прогресс идёт семимильными шагами: кнопки, которые недавно вошли в моду, вытеснены сенсором, фотоэлементами, «умными» функциями... Казалось бы, сделано всё, чтобы человек тратил минимум времени на бытовые нужды и устройство своей повседневной жизни. Обещанное свободное время прибавляется, а человек по-прежнему ничего не успевает и колоссально устаёт. «Молодеют» старческие болезни: артроз и артрит диагностируют уже у подростков. Врачи не удивляются: причины болезни — малоподвижный образ жизни. Рука, застывшая на компьютерной мышке... Лучший отдых, как известно, — это смена видов деятельности; у нас же, похоже, вскоре останется лишь одна задача — попеременное нажатие кнопок в зависимости от необходимой функции. Чтобы справиться с хронической усталостью, занятия нужно выбирать как можно более разнообразные. Рекомендовано общение и помощь людям, как моральная, так и физическая.

Автоматизмы: память как атавизм

В SMS-общении реакции происходят порой быстрее, чем успевает созреть мысль. «Я из тридцати слов SMS пишу, а он мне — смайлик: мол, рад за тебя. Я бедой делюсь — а он – тот же смайлик, но в другую строну: сожалею». Удобно, правда? О скупом и равнодушном OK можно написать целую книгу.

«Вам не нужно ни о чём заботиться, он сам о вас

позаботится!» «Правая рука», «вторая голова» — как только ни называют изобретательные рекламисты мобильный телефон, который сегодня одновременно служит и органайзером, и камерой, и плеером, и радио, и компьютером. Звонки, SMS, письма принимаются «от тела к телу». Наблюдается необходимость постоянно нащупывать, проверять этот «орган» в кармане. Память человека всё больше превращается в атавизм, и новый орган рискует стать не «второй головой», а первой и единственной.

Мы мало используем свой мозг: нам незачем запоминать даты, цифры, имена, адреса. К чему это ведёт? О нас — поколении без памяти — уже можно снимать фильмы ужасов, где человек отдаётся во власть «памяти» умных аппаратов, которые вдруг разом выходят из строя...

В одном детском лагере был проведён эксперимент: у детей забирали телефоны, возвращая лишь на полчаса вечером для звонка родителям. Первые дни дети ходили растерянные, часто одетые не по погоде, забывали принять лекарства или почистить зубы. Они не всегда знали, что нужно взять на пляж, а что — к посиделкам у костра. К концу первой недели, не получая ценных указаний от мам, дети стали всё больше адаптироваться и соображать своим умом. К концу смены их было не узнать. Кто-то из них, скучая по дому и не имея привычного и лёгкого контакта по телефону, впервые в своей жизни пробовал писать письма на бумаге. Даже между собой дети стали общаться так, будто повзрослели на год. Заметим, что речь идёт не о детях дошкольного возраста, а о тех, кто перешагнул первое десятилетие.

Опасность благ цивилизации, безусловно, не в самих благах, а в том, что человек «автоматизируется», отключая важные механизмы работы головного мозга. Часы, запланированно проводимые без мобильного телефона и Интернета, учат нас быть пунктуальными, гибкими и творческими. А кто-то, возможно, не сделав «очень важный звонок», даже вспомнит о Боге, возложит надежду на Него.

Душевная булимия

Булимия — психическое нарушение, которое влечёт за собой истощение всех систем организма. Это своего рода «заедание» переживаний, ненасытность. Булимия возникает вследствие тревоги собственного исчезновения (страха смерти). Человеку неизбежно приходится жить в этой тревоге, которая является следствием грехопадения, следствием нашей отделённости от Бога. Но справляться с этой тревогой мы пытаемся не с Его помощью, а с помощью доступной пищи для ума. Заедать тревогу можно чем угодно: кто-то сломя голову мотается по миру в поисках новых впечатлений, кто-то закармливает душу кинофильмами и сериалами. Одни «лопают» книги — не дав возможности перевариться одной, тут же заедают её другой; другие предпочитают менять партнёров, компании, бесконечно обновлять свой гардероб, лишь бы заглушить тоску на какое-то время... Не мы едим — нас ест наш аппетит. Изначально нейтральные вещи становятся ядом для души, тревога растёт и доводит до бездны отчаяния.

Тревога, страх конечности, потеря смысла — это всё возможно преодолеть, лишь дойдя до той грани, после которой принимаешь только один ответ: Бог есть. Тогда становится возможным обратить тревоги и страхи на благо. Ведь именно благодаря им человек чувствует жизненную необходимость в Милосердном Отце и начитает приближаться к Богу.

Поколение «бессмертных»

В далёком детстве нам показывали фильмы, которые хоть однажды необходимо увидеть каждому. Один из них — «Белый Бим Чёрное Ухо». Собак и лошадей всегда жальче в фильмах, чем людей. Это объясняется тем, что животные терпят страдания незаслуженно и переносят их безропотно, веря человеку. Эти переживания поднимают целый слой бессознательной тревоги о том, что перед смертью и страданиями мы все беззащитны и бессильны. По большому счёту, для ребёнка это одна из первых возможностей прикоснуться к теме смерти. Многие считают, что подобные фильмы травмируют душу ребёнка, заставляя его думать не о светлом и прекрасном, а о горе и боли. Доводы о том, что человек не может прожить без скорбей и потерь, не принимаются. Главное — мыслить позитивно и притягивать к себе только хорошее! В этом самообмане человек способен прожить до самой встречи... со смертью.

Естественный страх смерти подрастающее поколение гасит с помощью игр или агрессии по отношению к людям и животным. Взрослые обрушиваются праведным гневом на компьютерную зависимость, на игры, наполненные бесовскими персонажами, бесконечными реинкарнациями и перезагрузками, которые эту агрессию и провоцируют, сея в душе конфликт: смерть есть, но не для меня!

Протестовать против игр мало: нужно предложить подростку то, что поможет ему справиться с его страхами и тревогами, которые он сам не в состоянии ни понять, ни объяснить. Есть возраст, когда нас неминуемо притягивают страшилки о смерти. Так мы знакомимся с ней, постигаем её природу. Если же эта «страшная» тема под запретом, ребёнок ищет выходы самостоятельно, и ругать его здесь не за что. Стоит переосмыслить и нам свои взгляды на

жизнь и на смерть: посмотреть «Белый Бим Чёрное Ухо» или подобные ему современные фильмы, посетить больного родственника, попробовать свои силы в качестве волонтёра в больнице или хосписе.

Лишь научившись умирать, человек способен научиться жить.

Отсутствие самооценки

Самооценка — это представление человека о важности своей личной деятельности в обществе, оценка себя, собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков. Сейчас оценка себя происходит во многом благодаря определённой функции в социальных сетях. Нравится? Жми «лайк». К сожалению, кнопки «не нравится» пока нет. Выставив фотографию или записав мысль в блоге, пользователь собирает голоса. Исходя из этого, составляет своё представление — что «пойдёт» и каков он сам. Оцениваются не поступки и качества, а фотографии и удачно скачанные цитаты.

Выходя в реальный мир, человек нередко чувствует себя потерянным, лишённым внутренних точек опоры, адекватного взгляда на свои поступки и слова, ведь страница в социальной сети и реальность — не одно и то же. Таким образом, безопаснее становится дружить, заводить отношения и просто общаться и праздновать праздники дома, не сходя с места — перед монитором и с мышкой в руке.

Максимально адекватное отношение к себе — оптимальный уровень самооценки. Здесь не обойтись без самоанализа и самокритики. «Человек рождается в действии», — сказал философ. Возможно, понимание проблемы поможет отказаться от пассивного потребления Интернета и перейти к действию. А отклик не замедлит появиться, формируя нашу самооценку. Конечно, вместо «лайка» в метро могут уступить место, а могут наступить на ногу. Реальность небезопасна, но лишь в ней — настоящая жизнь.

Оптимизм или позитивизм?

Позитивизм (или позитивное мышление), насаждаемый сегодня повсеместно, с одной стороны, похож на оптимизм: не обращать внимания на плохое, акцентировать внимание исключительно на приятном и радостном. Задача позитивной психотерапии — воспитать эффективного, позитивно мыслящего человека, который бы не «парился» по поводу недостатков, страстей и пороков, а видел в себе и других только хорошее. Главное — максимально повысить эффективность: в карьере, социальной жизни, семье и так далее.

В такой системе ценностей не до борьбы с собой. Вряд ли нужен Христос Спаситель: спасать-то не от чего. Ориентиры духовной жизни утрачивают актуальность: духовность подменяется созданием рая здесь, на земле, своими силами, с верой в свою «эффективность». Основоположник позитивной психотерапии Носсрат Пезешкиан считается самым эффективным психотерапевтом современности, гуру, учителем, вполне самодостаточным, не нуждающимся в исцелении.

Современный человек, развивающий в себе имеющееся хорошее, проходя мимо плохого, становится сильным, самоуверенным и, несомненно, имеющим право на счастье за «свои заслуги». А те незначительные недостатки, что есть... Пусть окружающие смирятся с ними, ведь в них кроется индивидуальность, «изюминка» и неповторимость. Так и приходит к нам век без Бога, когда ты сам себе бог, сам себе творец.

«Всегда радоваться» нам завещано человеком, который был беспощаден к себе и своим слабостям. Важно выбирать верных учителей. Среди них ведь тоже были оптимисты, верящие в то, что с Богом человека всегда ждёт только самое лучшее — для его бессмертной души.

Сны Стругацких. Есть ли выход?

Не так давно умер Рэй Брэдбери, известный писатель-фантаст. В своём романе «451 градус по Фаренгейту» он описывает весьма узнаваемое сегодня общество. Читаешь роман — и охватывает ужас: то, что он описал как выдумку, как свой страшный сон, сбылось ещё при его жизни.

Братья Борис и Аркадий Стругацкие тоже смогли предсказать, к чему ведёт прогресс, и судьбами своих главных героев (как правило, одиночек и безумцев) сумели показать выход...

«Никогда не жалуйся на время, ибо для того ты и родился, чтобы сделать его лучше», — писал Иван Ильин. Дело не во времени, дело в нас. Какие бы ловушки ни расставлял нам прогресс, всегда остаются некие общечеловеческие ценности, которые объединяют поколения, соединяют нас с предками и проводят мосты к потомкам. В каждом из нас живёт бессмертная душа, но поддерживать в ней жизнь и стремление к свету необходимо именно нам; никто не сделает это за нас.

«Я животное, ты же видишь, я животное. У меня нет слов, меня не научили словам, я не умею думать, эти гады не дали мне научиться думать... загляни в мою душу, я знаю — там есть всё, что тебе надо. Должно быть. Душу-то ведь я никогда и никому не продавал! Она моя, человеческая!»

Этими словами из романа «Пикник на обочине» хотелось бы завершить свои размышления, и пожелать всем нам в это сверхтехнологичное время оставаться живыми обладателями бессмертной души.

Анна Лелик, otrok-ua.ru

От репетиции – к предательству

О «гражданском браке» и «пустых формальностях»

Письмо в редакцию:

Уже полтора года я живу вместе с девушкой, но пока мы не хотим регистрировать наши отношения официально. Её мама с самого начала была против отношений, не зарегистрированных в ЗАГСе, но после того, как мы объяснили ей мотивы нашего решения, она успокоилась. Но недавно она стала ходить в церковь, начались звонки с упрёками, что мы живем в блуде. Потом она совсем перестала общаться со мной, а с дочерью у них продолжаются чуть ли не ежедневные телефонные разговоры с длинными и нудными проповедями о том, какие мы эгоисты, блудники, о том, что мы хотим жить только для себя. Все время повторяет, что у нас западные индивидуалистические ценности. При этом она цитирует Библию и другие церковные книги. Нервы у нас уже на пределе, мы даже иногда стали ссориться по каким-то незначительным мелочам.

Самое обидное, что ни одно её обвинение не справедливо. Мы любим друг друга, настроились в будущем на крепкий и серьёзный брак. Именно поэтому мы пока что не создаем семью. Её основа – любовь, а настоящую любовь нельзя создать печатью в паспорте. Только когда люди как следует узнают друг друга и поймут, что могут жить вместе, надо идти в ЗАГС и выполнять прочие формальности. Чтобы подготовиться к такому серьёзному поступку, как вступление в брак, разве не нужно сначала убедиться, что мы действительно готовы к такому решению? Скажите, пожалуйста, неужели Церковь действительно считает блудом и эгоизмом искреннее чувство?

С уважением,
Федор Самойлов

«Презумпция невиновности помыслов»

Действительно, среди Православных людей существует устойчивое мнение, что нецерковные люди вступают в «гражданский брак» и оправдывают его исключительно из своекорыстных и злых побуждений. Считается, будто нецерковные люди жаждут получить от «гражданского брака» наслаждение и затем предать своего партнёра.

Конечно, зачастую за отказом регистрировать свои отношения в ЗАГСе таится внутренние проблемы. Такие, как нежелание сделать настоящий выбор, недолюбовь друг к другу; непонимание сути любви, нежелание идти на жертвы.

Однако, по моему мнению, всё не так просто.

Прежде всего, хочу сказать, что главное положение, на которое я опираюсь, – это «презумпция невиновности помыслов» людей. Отсюда не следует, что человек, живущий в «гражданском браке», совершает нечто прекрасное (такие отношения ни к чему хорошему не ведут). Но я, как Православный человек, понимаю, что причиной такого сожительства является путаница в понятиях, порожденная нашим временем. И многие, особенно девушки, искренне думают, что совершают нечто хорошее или, по крайней мере, избегают большего зла.

Проверка крепости чувств

Парадокс в том, что большинству жителей России несвойственно западное представление, согласно которому неформальность отношений нужна просто для получения обоими «партнерами» максимального удовольствия. По крайней мере, это видно из писем, приходящих в «Фому». От многих своих знакомых, живущих на Западе, я слышал рассказы о классической системе отношений, называемой «free love»:

«Мне приятно и хорошо с тобой, однако я не хочу ничем тебя обременять. Соответственно, и ты меня ничем не обременяй». Такая «философия жизни» предполагает измену в любой момент. Причем измену, морально узаконенную сознанием обоих партнеров.

У нас по форме все похоже, но содержание все же иное. По крайней мере, молодые люди из культурных, образованных семей сохраняют очень серьёзное, бескорыстное, даже, можно сказать, романтическое, «остаточно-христианское» отношение к браку. И потому они уверены, что любовь прежде, чем перерасти в семейную жизнь, должна пройти испытание «гражданским браком». Логика такая: «Если мы увидим, что наши чувства подлинные, то пойдем под венец и создадим настоящую семью».

Иными словами, мотив к жизни в «гражданском браке» выглядит очень благородным, добрым. По мнению многих современных молодых людей, с которыми мы переписывались или общались, «гражданский брак» – это хорошее средство проверить крепость своих чувств. Отсюда и делается вывод, что любовь прежде, чем перерасти в семейную жизнь, должна пройти испытание «гражданским браком». И только после того, как у обоих партнеров возникнет уверенность друг в друге, возникнет желание быть семьей – только тогда, дескать, становится возможным зарегистрировать свои отношения...

Во всем виновата форма?

Мы видим в наше время множество семей, которые внешне не распадаются, но совершенно потеряли не то что христианскую, а самую обычную человеческую близость и искренность в любви. Такие семьи сохраняются просто в силу привычки, комфортности и удобства. Люди сосуществуют лишь формально, не обращая ни малейшего внимания друг на друга. Самое страшное здесь то, что любую разобщенность, ложь, лицемерие супругов видят их дети. Очень часто, вступая в диалог с защитниками «свободной любви», мы сталкиваемся с людьми, которые с самого детства имеют опыт жизни в такой семье (или же опыт жизни в неполных семьях).

Ребенок уже с детства ощущает катастрофу, случившуюся в его семье. И, пытаясь уберечься от подобного сценария своей жизни, человек зачастую пытается пройти другим путем и не повторять ошибок своих родителей. Прежде всего, человек хочет любви. Ему кажется, что если в зарегистрированном браке (а иногда и венчанном) любви не присутствует, то, скорее всего, причина заключается в форме брака, то есть пресловутом «штампе в паспорте». Человек начинает видеть именно в нем причину зла. А подлинная причина – в содержании, в характере отношении самих людей, в их греховности.

В этом смысле все защитники «гражданского брака», независимо от возраста, валили всё на форму, совсем не задумываясь о собственных грехах и ошибках. Но чаще всего слова «Зачем мне этот штамп в паспорте?» говорят люди молодые. Мне кажется, это связано с особенным отношением молодежи к форме. В прошлом я сам активно участвовал в анархистском движении. И очень хорошо понимаю, что большинство молодых людей, которые мнят

Красота телесная, не соединенная с душевной добродетелью, может увлекать супругов двадцать или тридцать дней, а далее не будет иметь силы, но, обнаружив дурные свойства супругов, уничтожит любовь.

Брак, хотя и хорош, но в лучшем случае только не оскверняет живущего в нем. А сообщить еще и святость он один не в состоянии.

Святитель Иоанн Златоуст

«Время, уже коротко, так что имеющие жен должны быть. как не имеющие» (1 Кор. 7, 29), — написал апостол, предостерегая не от законного супружества, а от бесчинного сладострастия. Указал он и на близкое скончание времен: если, говорит он, жизнь проходит быстро, не надо пристращаться к ней, как к постоянной.

Преподобный Исидор Пелусиот

Если надо что-нибудь сделать для удовольствия друг друга, нужно украшать душу, а не тело наряжать и губить. Не столько (внешнее)... делает супругов любящими, сколько целомудрие, (доброта), ласковость и готовность умереть друг за друга.

Святитель Иоанн Златоуст.

Ты, избравший совместную жизнь с женой, не будь беспечен, как будто ты вправе успокоиться. Для твоего спасения нужно больше трудов и осторожности, потому что избрал себе жилище среди сетей и державы отступнических сил (демонов). Ты имеешь перед глазами побуждения к грехам, и все твои чувства день и ночь напряжены к желанию их. Потому знай, что не избежишь борьбы с отступником и не одержишь над ним победы без многих трудов на страже евангельских догматов.

Святитель Василий Великий

себя анархистами, борцами с любым формализмом, с любой «окостенелой обрядностью» и т. д., зачастую сами являются страшными формалистами. Например, среди анархистов – людей, отрицающих все, – тут же становилось модным определенное поведение, одежда, привычки, характер отношений и т. д. И все это мгновенно принимало формы неприятия любого иного поведения. Получается, что анархизм – крайняя свобода – делался сразу же крайне тоталитарным.

Но за примерами того, как свобода оборачивается другой стороной, можно и не ходить так далеко. В наши дни стоит одному человек проткнуть себе губу – тут же это повторит десяток других. Недаром существует понятие «молодежная мода». Тут ничего общего с подлинной духовной свободой, которая предполагает видение самой сути вещей. Для молодого же человека зачастую очень трудно отделить форму от содержания. Он страшный формалист. И ему кажется, что причиной развода на самом деле является штампик в паспорте.

Ему кажется, что вся беда состоит в том, что люди приняли друг перед другом некие формальные обязательства. А вот если бы они их не приняли, то все было бы по-другому. Тут как раз и возникает идея, что свободное сожительство, «гражданский брак» – это самое лучшее средство для того, чтобы избежать формализации семейных отношений и впоследствии создать настоящую, глубокую, серьёзную семью.

Репетиция настоящей семьи

Когда человек хочет избежать зла, когда молодые люди думают, что на основе «свободного» сожительства можно создать какие-то крепкие отношения, они опираются на мысль, будто такое сожительство не является браком, будто бы «гражданский брак» является некой репетицией перед созданием настоящей семьи. «Если я не расписался, не венчался, то еще не произошло ничего непоправимого, ничего серьёзного. При всех наших чувствах мы свободны от обязательств, мы любим друг друга просто так – чисто и светло».

Проблема здесь в том, что они на самом деле уже создали семью и взяли друг перед другом те же обязательства, которые берут супруги в обычном зарегистрированном браке, но не осознали этого. Такое положение грозит бедой вашей семье, которая уже есть. Если вы любите друг друга – не бойтесь друг друга любить всецело.

Ведь любовь заключается в подлинных, а не «свободных» обязательствах друг перед другом. И дело не в форме как таковой, а в том, что эта форма свидетельствует о серьёзности намерений, о готовности принять на себя ответственность. Я не агитирую людей скоропалительно заключать супружество. Но уверен, что отвержение формы имеет серьёзные последствия. И, кроме того, противоречит их же собственной логике («штамп в паспорте – это пустая формальность»). Если человек презирает форму, то надо ли поступать так, чтобы от этого презрения страдали любящие сердца? Ведь зачастую непременно страдает хотя бы один из «гражданских супругов», а также – практически всегда – родители!

Брак, с точки зрения христианства, – это союз навсегда. Два человека дают очень серьёзное обещание перед Богом (если это Венчание) или перед людьми (если это обычная регистрация в ЗАГСе), что они будут вместе, несмотря на все трудности, которые могут их ожидать. Преодолевая конфликты и трудные периоды, они пройдут рука об руку всю свою жизнь. Это и есть содержание брака, которое отражено в его форме. Отказываясь от формы, люди отказываются и от ответственности. Этим они заранее друг друга обманывают.

Ближе мамы и папы

Отношения между «партнерами» (это слово мне ужасно не нравится, зато оно отражает саму суть «гражданского брака») требуют от людей колоссального доверия друг к другу. Эти отношения намного более тесные физически, чем у родителей с детьми.

Представляете, насколько близкие отношения детей и родителей! Но оказывается, что они даже и не сравнимы с тем контактом, доверием и уровнем открытости, которые существуют между супругами! А ведь человек, будучи в здравом уме и твердой памяти, никогда не откажется от своего ребёнка. И ребёнок, в свою очередь, вряд ли перестанет считать своих родителей мамой и папой (даже если у него складываются с ними не очень хорошие отношения).

Если какая-то из сторон отказывается от другой (родители от детей или наоборот), то все видят, что происходит нечто ужасное. Все видят, насколько запущенно нравственное состояние этих людей. Но почему-то люди отказываются видеть в «гражданском браке» тот же самый момент предательства: они уже стали фактическими супругами, между которыми происходит теснейшее общение – и вдруг отказываются друг от друга. Насколько немыслимо расторжение отношений детей с родителями, настолько тяжело и расторжение брака, даже «гражданского». Надо либо заранее осмысливать, в какие отношения ты вступаешь и не делать этого, либо (если вступил в брак) все же войти в логику этих отношений, принять её. Это – ответственность друг за друга и любовь, такие же нерасторжимые, как у родителей с детьми.

Кризисы любви

Одна из причин распада брака – непонимание того, что в браке постоянно происходит «кризис любви», ведущий, в конечном итоге, к её укреплению. С христианской точки зрения, в этом реализуется Промышление Творца о падшем человеке. Трудности, на самом деле ведущие к укреплению человека, происходят не только в браке.

Как только заканчивается мимолетная связь и выстраиваются более глубокие отношения, люди начинают узнавать друг о друге всё больше и больше. Любой человек, конечно, неидеален, грешен, а в браке – самой близкой форме отношении двух человек – очень быстро выявляются недостатки другого. И в определенный момент «вторая половинка» узнает о своём или (о своей) супруге нечто, требующее от этой «половинки» смирения и пожертвования чем-то своим, требующее что-то ломать в себе, требующее отбросить эгоизм и самость. Либо требующее серьёзного и осознанного решения, оставаясь с ним (с ней), спорить, бороться с этим «нечто». Другими словами, в определенный момент времени в браке одна из сторон должна принять решение – принимать человека таким, какой он есть, или нет? А если нет – пытаться ли исправить эти недостатки?

Недавно я видел пару, которая очень трудно шла к соединению. Они испытывали друг ко другу симпатию, но вместе с тем каждый постоянно открывал в другом плохие черты. И часто перед ними вставал вопрос: можно ли, несмотря ни на что, друг друга возлюбить? Любовь побеждала сознательно: «но всё равно он хороший».

В браке постоянно возникает вопрос, по своей сути, конечно, эгоистический и нехристианский: «А зачем мне его нужно таким любить, терпеть и прощать? Зачем мне перед ним смиряться и тратить на него силы?» То есть возникает противоречие между подлинной любовью (которая всегда самоотверженна и отдает себя другому человеку) и собственным эгоизмом, восстающим против этой любви.

Если ты хочешь по-настоящему узнать человека, ты должен вместе с ним жить, трудиться. Вместе с ним проходить через кризисы, искать выход из них, спорить, думать – кто прав, просить прощения и т.д. Причем это будет происходить многократно. Психологи считают, что существуют даже определенные сроки кризисов в семье. Но мне кажется, что кризис в любви происходит постоянно.

В «гражданском браке» человек изначально настроен на то, что отношения будут безоблачными. А если они вдруг станут напряженными, то путь к отступлению свободен, ты можешь тут же убежать. Это заложено изначально, в самой сути «гражданского брака», и чаще всего это приводит к разрыву, реже – к осознанию того, что надо вступать в настоящий брак.

Христианам доступны все радости супружеской близости. Но радость эта зачастую оказывается и ярче, и полнее, потому что, в отличие от «свободных» союзов, содержит в себе, кроме счастья супружеской близости, ещё и благодать взаимной верности (которую люди не боятся обещать и дарить друг другу); благодать иных, непохожих на привычные миру, отношений с детьми; благодать единого, духовного, понимания и восприятия смысла жизни; благодать надежды и веры в то, что любовь и супружество не завершаются смертью, но устремлены за пределы физического бытия, в Жизнь Вечную.

Гурболиков Владимир,
председатель фонда
«Фома Центр». foma.ru

«Муж, оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу» (1 Кор. 7:3). Брак достоин чести, и супружеский союз благословен Богом. Благословен, но с тем, чтобы сохранить силу Творца в рождении подобных себе и к продолжению человеческого рода, чтобы супругам стать родителями и увидеть себя плодовитыми насаждениями масличными. Блажен, кто с этим святым намерением вступает в супружеский союз, он избирает супругу не по страсти, но смотрит на добродетели ее... Такое избрание, как основанное на благоразумии, сделает брак благословенным и супругов счастливыми. Их жизнь будет растворена любовью, ничто не сможет искусить их добродетели, ибо добродетель, а не страсть управляет их душою. Плод чрева их непорочен: дитя будет играть в их объятиях и утешаться их святыми лобзаниями. Воспитать же его в благонравии будет их первой заботой. Да и не трудно им будет воспитать его в благонравии: будучи сами добродетельны и подавая постоянный пример добра, они не дадут случая младенцу увидеть какой-нибудь соблазн. Он будет носить на лице образ их, но тот же образ сохранит и в нравах своих. Такой сын будет родителям радостью и заставит других завидовать им.

Когда же этим сокровищем обогатят себя родители, тем самым и дом их будет в наилучшем благо устроении; будет как чаша, исполненная благовонным вином — добродетельная жена бывает и благоразумной хозяйкой.

Платон, Митрополит Московский

Крестные и крестники:

как выбирать крестного, как воспитывать крестника

«Недавно разговорилась в электричке с женщиной, вернее, даже заспорили мы с ней. Она утверждала, что крёстные родители, как родные отец с матерью, обязаны воспитывать своего крестника. А я не согласна: мать есть мать, кому это она разрешит вмешиваться в воспитание ребёнка. У меня тоже был когда– то по молодости крестник, но наши пути давно разбежались, не знаю, где и живет он сейчас. А она, женщина эта, говорит, что мне теперь отвечать за него придётся. За чужого ребёнка отвечать? Что– то не верится...»

(Из письма читательницы)

Так получилось, и мои жизненные тропки вильнули совсем в другую сторону от крёстных родителей. Где они сейчас, как живут, да и живы ли вообще, не знаю. Даже имён их не удержала память: давно крестили меня, в младенчестве. Спрашивала родителей, а они и сами не помнят, пожимают плечами, говорят: «Жили в то время по соседству люди, их и пригласили в крестные. А где они теперь, как их звать– величать, разве упомнишь?» Честно говоря, для меня это обстоятельство никогда изъяном не было, росла себе да росла без крёстных. Нет, слукавила: было один раз, позавидовала. Школьная подруга выходила замуж и получила в свадебный подарок тоненькую, как паутинка, золотую цепочку. Крёстная подарила, похвалилась она нам, которые о таких цепочках и мечтать не могли. Вот тогда и позавидовала. Была бы у меня крёстная, может, и мне бы…

Теперь, конечно, пожив да поразмыслив, очень сожалею о случайных моих «отце с матерью», которые и в уме не держат, что вспоминаю их сейчас в этих строках. Без упрёка вспоминаю, с сожалением. И, конечно, в споре своей читательницы с попутчицей в электричке полностью я на стороне попутчицы. Права она. Держать нам ответ за разлетевшихся из родительских гнезд крестников и крестниц, потому что не случайные они в нашей жизни люди, а дети наши, духовные дети, крестные.

Кому не знакома такая картинка? Принаряженные люди стоят в стороне в храме. Центр внимания — младенец в пышных кружевах, его передают с рук на руки, выходят с ним на улицу, отвлекают, чтобы не плакал. Ждут крестин. Поглядывают на часы, нервничают. Крёстных мать с отцом можно узнать сразу. Они как– то особенно сосредоточенны и важны. Торопятся достать кошелек, чтобы расплатиться за предстоящие крестины, отдают какие– то распоряжения, шуршат пакетами с крестильными одеждами и свежими пелёнками. Маленький человечек ничего не понимает, таращит глазенки на стенные фрески, на огоньки паникадила, на «сопровождающих его лиц», среди которых лицо крёстного — одно из многих. Но вот батюшка приглашает: пора. Засуетились, заволновались, крёстные изо всех сил стараются сохранить важность — не получается, ведь и для них, как и для их крестника, сегодняшний выход в Божий храм — событие знаменательное.

– Когда последний раз были в церкви?– спросит батюшка. Они в смущении пожмут плечами. Он может и не спросить, конечно. Но даже если и не спросит, всё равно по неловкости и по напряжению можно определить без труда, что крёстные — люди нецерковные и только событие, в котором пригласили их участвовать, привело их под своды церкви. Станет батюшка задавать вопросы:

– Крест носите?

– Молитвы читаете?

– Евангелие читаете?

– Праздники церковные чтите?

И начнут крестные бормотать что-то невнятное, виновато опускать глаза. Священник обязательно усовестит, напомнит о долге крёстных отцов и матерей, вообще о христианском долге. Поспешно и охотно будут кивать крестные головами, принимать сми-

ренно обличение во грехе, и то ли от волнения, то ли от смущения, то ли от серьезности момента мало кто запомнит и впустит в сердце главную батюшкину мысль: все мы в ответе за своих крестников, и ныне, и присно. А кто запомнит, тот, скорее всего, превратно поймет. И от случая к случаю, памятуя о своем долге, начнет вкладывать в благополучие крестника посильную лепту. Первый вклад сразу после крещения – конверт с хрустящей солидной купюрой («на зубок»). Потом к дням рождения по мере возрастания чада — шикарный комплект детского приданого, дорогую игрушку, модный ранец, велосипед, фирменный костюм – и так вплоть до золотой, на зависть неимущим, цепочки к свадьбе.

Мы очень мало знаем. И не то беда, а то, что не очень и хотим знать. Ведь, если бы хотели, то перед тем, как идти в храм в качестве крёстного, заглянули бы туда накануне и расспросили бы батюшку, чем «грозит» нам этот шаг, как достойнее к нему подготовиться.

Крёстный — по-славянски «восприемник». Почему? После погружения в купель священник из своих рук передаёт младенца в руки крёстного. А тот принимает, воспринимает его в свои руки. Смысл этого действа очень глубок. Восприемством крёстный отец берет на себя почетную, а главное, ответственную миссию вести крестника по пути восхождения к Небесному наследию. Вот куда! Ведь Крещение — это духовное рождение человека. Помните, в Евангелии от Иоанна: «Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие».

Серьёзными словами — «хранители веры и благочестия» — называет Церковь восприемников. А ведь, чтобы хранить, надо знать. Поэтому только верующий Православный человек может быть крёстным, а не тот, кто вместе с крещаемым младенцем первый раз выбрался в храм. Крестные должны знать хотя бы основные молитвы: «Отче наш», «Богородице Дево», «Да воскреснет Бог…», они должны знать «Символ веры», читать Евангелие, Псалтирь. И уж, конечно, носить крест, уметь креститься.

Один батюшка рассказывал: пришли крестить ребенка, а крестный без креста. Батюшка ему: «Крест надень», – а он: «Не могу, некрещённый». Прямо анекдот, а ведь сущая правда.

Вера и покаяние — два основных условия соединения с Богом. Но от младенца в кружевах нельзя требовать веры и покаяния, вот крёстные и призваны, имея веру и покаяние, передать их, научить им своих крестников. Именно поэтому они произносят вместо младенцев и слова «Символа веры», и слова отречения от сатаны.

– Отрицаешься ли сатаны и всех дел его? — спрашивает священник.

– Отрицаюсь,– отвечает восприемник вместо младенца.

На священнике светлая праздничная риза как знак начала новой жизни, а значит, духовной чистоты. Он обходит вокруг купели, кадит её, всех стоящих рядом с зажженными свечами. Горят свечи и в руках восприемников. Совсем скоро батюшка троекратно опустит малыша в купель и мокрого, сморщенного, совсем не понимающего, где он и зачем, раба Божия передаст в руки крёстных. И его оденут в белые одежды. В это время поется очёнь красивый тропарь: «Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом, яко ризою…» Принимайте свое чадо, восприемники. Отныне ваша жизнь наполнится особым смыслом: вы взяли на себя подвиг духовного родительства, и за то, как понесёте вы его, держать вам теперь ответ перед Богом.

На Первом Вселенском Соборе было принято правило, по которому женщины становятся восприемницами для девочек, мужчины – для мальчиков. Проще говоря, для девочки нужна только крёстная мать, мальчику – только крёстный отец. Но жизнь, как это часто случается, внесла и сюда свои коррективы. По древней русской традиции приглашают и одну, и другого. Оно, конечно, кашу маслом не испортишь. Но и здесь необходимо знать вполне определённые правила. Например, крёстные родители не могут вступать в брак со своими крёстными детьми.

… Позади крещение малыша. Впереди у него большая жизнь, в которой отведено нам место, равное родившим его отцу с матерью. Впереди наш труд, наше постоянное стремление подготовить крестника к восхождению на духовные высоты. С чего начать? Да с самого малого. На первых порах, особенно если ребенок первый, родители сбиваются с ног от свалившихся на них забот. Им, как говорится, ни до чего. Вот тут самое время протянуть им руку помощи. Носить малыша к Причастию, позаботиться, чтобы над колыбелью его висели иконки, подавать за него записочки в храме, заказывать молебны, постоянно, как и своих кровных детей, поминать в домашних молитвах. Конечно, не надо делать это назидательно, дескать, вы в суете погрязли, а я вот какой весь из себя духовный: о высоком думаю, к высокому стремлюсь, вашего ребенка окормляю, что бы вы без меня делали… Вообще, духовное воспитание малыша возможно только в том случае, если крёстный в доме свой человек, желанный, тактичный. Не надо, конечно, перекладывать на себя все заботы. С родителей обязанности духовного воспитания не снимаются, но помогать, поддерживать, где-то заменять, если необходимо, – это обязательно, без этого перед Господом не оправдаться.

Вот уж действительно непростой крест. И, наверное, надо хорошенько подумать, прежде чем на себя его возлагать. Смогу ли? Хватит ли у меня здоровья, терпения, духовного опыта, чтобы

стать восприемником вступающему в жизнь человеку? А родителям хорошенько вглядеться в родственников и друзей — кандидатов на почетный пост. Кто из них сможет стать по-настоящему добрым помощником в воспитании, кто сумеет одарить ваше чадо истинными христианскими дарами — молитвой, умением прощать, способностью любить Бога? А плюшевые зайчики размером со слонов — это, может, и неплохо, но совсем не обязательно.

Если в доме беда — тут другие критерии. Сколько несчастных, неприкаянных детишек страдают от пьяниц– отцов, непутевых матерей. А сколько просто недружных, озлобившихся людей живут под одной крышей и заставляют жестоко страдать детей. Стары как мир и банальны такие сюжеты. Но если в этот сюжет впишется человек, который стоял с зажжённой свечой перед крещенской купелью, если он, этот человек, рванется, как на амбразуру, навстречу крестнику, он может и горы свернуть. Посильное добро – тоже добро. Не в наших силах отвадить от поллитры дурнямужика, вразумить заблудшую дщерь или пропеть «мирись, мирись, мирись» двум насупленным половинкам. Но в наших силах увезти к себе на денёк на дачу истомившегося по ласке мальчонку, записать его в Воскресную школу и взять на себя труд водить его туда, и — молиться. Молитвенный подвиг во главе угла у крёстных всех времен и народов.

Священники хорошо понимают тяжесть подвига восприемников и не благословляют набирать себе в дети много детворы, хорошей и разной. Но я знаю человека, у которого больше пятидесяти крестных детей. Эти мальчики и девочки как раз оттуда, из детского одиночества, детской печали. Из большой детской беды. Зовут этого человека Александр Геннадьевич Петрынин, он живет в Хабаровске, директорствует в Центре реабилитации детей, а проще — в детском приюте. Как директор, он делает очень много, пробивает средства на оборудование классов, подбирает кадры из совестливых, некорыстных людей, вызволяет своих подопечных из милиции, собирает их по подвалам. Как крёстный отец — водит их в храм, рассказывает о Боге, готовит к Причастию и — молится. Много молится, очень много. В Оптиной Пустыни, в Троице-Сергиевой Лавре, в Дивеевском монастыре, в десятках храмов по всей России читаются написанные им длинные записки о здравии многочисленных крестников. Он очень устает, этот человек, он иногда почти падает от усталости. Но у него нет другого выхода: он крёстный, и его крестники – особый народ. Его сердце — редкое сердце, и батюшка, понимая это, благословляет его на такое подвижничество. «Педагог от Бога» говорят про него те, кто знает его в деле. «Крёстный от Бога», — можно ли так сказать? Нет, наверное: все крёстные от Бога, но он умеет страдать, как крёстный, умеет любить, как крёстный, и умеет спасать. Как крёстный. Для нас, чьи крёстные дети, как дети лейтенанта Шмидта, разбросаны по городам и весям, его служение детям — образчик настоящего христианского служения. Думаю, многим из нас до его высот не дотянуться, но если уж делать жизнь с кого, то как раз с тех, кто понимает свое звание «восприемник» как серьезное, а не случайное дело в жизни.

Можно, конечно, сказать: «Я человек немощный, занятый, не ахти какой церковный и самое лучшее, что могу сделать, дабы не грешить, – это вообще отказаться от предложения быть крёстным». Так честнее и проще, правда? Проще — да. Но честнее…

Мало кто из нас, особенно когда незаметно подошло время остановиться, оглянуться, может сказать про себя: «Я хороший отец, хорошая мать, я ничего не задолжал собственному ребенку». Мы задолжали всем, и безбожное время, в котором произрастали наши запросы, наши прожекты, наши страсти, – и есть результат наших друг другу долгов. Мы уже не отдадим их. Дети выросли и обходятся без наших истин и наших открытий Америки. Родители состарились. Но совесть — глас Божий — свербит и свербит. Совесть требует выплеска, и не на словах, а на деле. Разве не может быть таким делом несение крёстных обязанностей?

Жаль, мало среди нас образчиков крёстного подвига. Слово «крёстный» почти исчезло из нашего лексикона. И большим и неожиданным подарком стало для меня недавнее венчание дочери моего детского друга. Вернее, даже не венчание, что само по себе большая радость, а застолье, сама свадьба. И вот почему. Сели, разлили вино, ждем тоста. Все както смущаются, родители невесты пропускают вперед с речами родителей жениха, те наоборот. И тут встал высокий и красивый мужчина. Он встал как-то очень по-хозяйски. Поднял бокал:

– Я хочу сказать, как крёстный отец невесты…

Все притихли. Все слушали слова о том, чтобы молодые жили долго, дружно, многодетно, а главное – с Господом.

– Спасибо, крёстный, — сказала очаровательная Юлька и изпод роскошной пенящейся фаты одарила крестного благодарным взглядом.

«Спасибо крёстный», – подумала и я. Спасибо, что ты пронес любовь к своей духовной дочери от крестильной свечи до венчальной. Спасибо, что напомнил нам всем о том, о чем мы напрочь забыли. Но у нас есть время вспомнить. Сколько — Господь знает. Поэтому надо торопиться.

Источник: Н.Е. Сухинина. Укажите мне край, где светло от лампад

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ НИКОЛА

Служба в Рождественскую ночь начиналась в четыре утра. Так принято было ещё в том, старом храме, который сохранился лишь в памяти стариков. Они же, бабушки и дедушки, сквозь годы веру сохранившие и Бога не оставившие, своему священнику в новой церкви так и сказали: «Ты, батюшка, конечно, все уставы знаешь, но Рождество у нас завсегда рано утром начиналось, и «Кто Бог велий» мы затемно пели, и из вертепа огонек всю церкву освящал…» На том и порешили. Обычно отец Андрей за пару часов до службы на своём стареньком «жигулёнке» из города приезжал, но в Сочельник, накануне Рождества, разыгралась нешуточная метель, и батюшка решил остаться на приходе. Вечером, распрощавшись с очередными колядующими, пошел священник запирать церковную дверь, иначе ходоки с кутьёй, узнавшие, что священник на ночь домой не уехал, до утра бы донимали батюшку.

Проходя через храм (комнатушка священника слева от алтаря, за пономаркой располагалась), отец Андрей в очередной раз споткнулся о взгляд с иконы, изображавшей, как утверждал местный богомаз, святителя Николая. Странный какой-то взгляд. Не пугающий, не укоряющий, а какой-то останавливающий.

С иконой этой целая история приключилась. Пришел как-то в храм местный художник, вернее, даже не художник, а работник шахтного клуба. Да и как ему было не прийти, если церковь новая и расположилась именно в здании бывшего очага шахтёрской культуры?

Практически все свои работоспособные года, до самой пенсии, рисовал здесь художник афиши, писал лозунги с призывами, составлял стенгазеты и наглядные пособия по технике безопасности. Выполнял эти незамысловатые поручения шахтного руководства и профсоюзов мастер кисти и плакатного пера всегда чётко и тщательно, налегая, прежде всего, на две краски: положительную и призывающую красную, отрицательную и осуждающую черную.

В церковь художник изначально практически не ходил: не мог пересилить себя, что на его рабочем месте теперь Богу молятся и там, где раньше его мастерская была, теперь батюшкина келья определилась. Но время шло, все вокруг менялось, да и возраст заставлял о вечном думать. После очередной невесть откуда взявшейся болезни, когда скрутило так, что и о батюшке вспомнил, и на икону, от матери оставшуюся, по иному смотреть начал, зачастил художник к храму. Даже место себе в церкви постоянное определил: за клиросом, в правом церковном углу, где народа поменьше.

Отец Андрей был рад новому прихожанину, а когда тот подошел к нему с предложением «нарисовать» икону Николая Чудотворца, то с радостью согласился, тем более, что прихожане ему не раз намекали о существовании местного мастера красок и кисти. Распечатал батюшка на цветном принтере несколько образцов иконы святительской, помог краски купить и даже место в храме для новой иконы определил. После молебна перед началом всякого доброго дела принялся художник за работу и к Покрову труд свой представил.

С гордостью и сознанием чётко и в срок выполненного долга внес мастер местного изобразительного искусства большую, в рост написанную икону святителя Николая Чудотворца в храм, установив её у алтарного иконостаса, сдернул полиэтиленовое покрывало…

Батюшка застыл. Надолго. Слов не было, одни междометия.

На священника прямым, волевым, утверждающим и призывающим взглядом смотрел образ широкоплечего передовика социалистического производства с необъятной шахтерской грудью и натруженными монументальными руками. Правая – благословляющая – длань больше напоминала указывающий жест к новым свершениям, а левая держала в руках громадный красный том с золотым крестом, на место которого больше напрашивалась надпись: «Моральный кодекс строителя коммунизма».

Одежда образа сверкала всеми красками радуги и была выписана тщательно и ярко, именно так, как рисовали на цирковых балаганах и на бумажных гобеленах, висевших по сельским домам в далекие 50-60-х года века прошлого. Полноту «образа» дополняла подпись над нимбом: «Николай Чюдотворец».

Слов у священника не было. Он не мог их найти ещё и потому, что рядом с иконой стоял любующийся своим творением и ожидающий похвалы художник, а невесть откуда приключившиеся две старушки-прихожанки почти хором воскликнули: «Красота-то какая!».

Раскритиковать, отругать и отвергнуть данное «письмо» священник, глядя на гордого «иконописца» и прихожанок, сразу не решился. Лишь, смущаясь, смог вымолвить, что, мол, каноны иконописи нарушены, да цвета яркие и подобраны неверно.

Критику художник и бабушки тотчас отвергли, а силы настоять и сказать категорическое «нет» отец Андрей найти не смог. Да и понимал, что не одобрили бы прихожане его решительной отрицательности. Художник-то свой был, родной, понятный, вместе с ними выросший и живший.

Маялся теперь настоятель с этой «иконой». В кивот не поставишь, в иконостас тем паче: никак нельзя. Приедет благочинный,или Владыка заглянет – неприятностей не оберёшься. Вот и переставлял отец Андрей «Николая Чюдотворца» с места на место и спотыкался раз за разом под взглядом от него исходящим и останавливающим.

Батюшка не торопясь вычитал свое священническое правило, подсыпал угля в котёл, поплотнее прикрыл форточки (метель разыгралась не на шутку) и отправился спать. Вставать рано, да и грядущий день рождественский всегда хоть и в приятных заботах проходил, но сил великих требовал.

Мобильный телефон уснуть не дал. Отец Андрей, уверенный, что это очередное поздравление с наступающим праздником, взглянул на дисплей: 22.30, а вместо имени — набор неизвестных цифр. Ответил. Звонили из соседнего, расположенного в трёх километрах от храма, умирающего по причине отсутствия работы небольшого посёлка.

— Батюшка, это Сергей, фермер; вы у нас на прошлой неделе младенца крестили, помните?

— Конечно, помню, — ответил священник, — мы с вами ещё беседовали после крестин. Что случилось то?

— Беда, батюшка. Температура под сорок у сыночка нашего, — голос фермера срывался и был настолько тревожным, что тревога эта передалась и священнику.

— Врача вызывайте, — потребовал отец Андрей, но, взглянув на забитое снаружи мокрым снегом окно, понял, что совет этот невыполним. В балке, под горой усадьба фермерская располагалась, оттуда и без снега в дни дождливые на машине выехать было проблемой, а сейчас, когда бушевало снежное и гололёдное ненастье, ни о какой машине и речи быть не могло.

— Одевайте потеплее ребенка, — распорядился священник, — и выходите пешком, наверх, к трассе. Я на шахте транспорт раздобуду.

Другого выхода батюшка не видел и решил сам отправиться на шахту на своей машине. Тщетно. Машина священника буквально вмерзла в снег, и, даже если бы он её как-то и освободил от обледенения, уверенности, что старый автомобиль заведётся и сможет куда-то доехать, у него не было никакой. В отчаянии священник бросился к телефону.

Директор шахты был на месте. Выслушал. Посочувствовал и извинительным тоном окончательно расстроил священника:

— Понимаете, отец Андрей, все три трактора дорогу чистят к городу, чтобы ночную смену на работу доставить.

Батюшка не знал, что теперь делать…

Он просто представил мать и отца со своим закутанным в одеяла первенцем, бредущих по заледенелой дороге сквозь пронизывающий холодный и мокрый снежный ветер. Идущих и ожидающих спасительную машину.

Священник зашел в храм. В центре стоял вертеп, освящённый внутри маленькой лампадой. Над младенцем Христом склонилась Богородица, рядом стоял, опираясь на посох, праведный Иосиф… И священник невольно подумал:

— Они нашли убежище.

Батюшка взмолился:

— Господи, ну подскажи, что мне делать. Погибнет малец. Не донесут они его до больницы.

И тут вновь — этот останавливающий взгляд неканонического святителя Николая. Отец Андрей буквально бухнулся пред ним на колени:

— Хоть ты помоги, Никола! – кричала душа, вопило сердце.

Прошло лишь несколько мгновений, а может, больше – Бог весть. Но через окна церкви вдруг брызнул мощный свет подъезжающей машины, а потом заколотили в церковную дверь:

— Открывай, батя, кутью принесли, Рождество встречать будем! – кричало несколько голосов.

Священник отодвинул задвижку и распахнул двери. Перед ним стояли пятеро не совсем трезвых, чрезвычайно весёлых незнакомых представителя молодого бизнес-поколения. За ними возвышался громадный джип, семейство которых настоятель ласково называл «гардеробом».

— Будем встречать, будем! – радостно закричал отец Андрей. — Кто водитель?

И, определив самого трезвого, распорядился:

— Всем остаться у меня в келье. В тумбочке кагор и печенье, а с водителем мы сейчас кое-куда съездим.

Закутанную и покрывшуюся ледяными сосульками семью с ребенком на руках батюшка встретил ещё в начале пути, который им предстояло пройти.

Через полчаса мать с хныкающим и горячим от температуры младенцем были в больничной палате.

В храме батюшку встречала иллюминация. Гости, найдя в лавке ящик со свечами, расставили их в

каждое гнездо всех шести подсвечников, зажгли и хором распевали:

Добрий вечір то бі, пане господарю, радуйся,

Ой, радуйся, земле, Син Божий народився.

Застеляйте столи, та все килимами, радуйся,

Ой, радуйся, земле, СинБожийнародився.

Батюшка тут же присоединился:

Бо прийдуть до тебе три празники в гості, радуйся,

Ой, радуйся, земле, Син Божий народився.

А перший же празник: Рождество Христове, радуйся,

Ой, радуйся, земле, СинБожийнародився.

А затем тихонько, чтобы гостям не мешать, подошел теперь уже к своему абсолютно каноническому святителю Николаю и поцеловал его благословляющую руку...

Протоиерей Александр Авдюгин
pravmir.ru

ПЕВЦЫ

Случилось однажды Господу нашему Иисусу Христу и святому апостолу Петру, странствовавшим в Рождественские святки по белу свету, попасть в одну деревню во время большого праздника. Идут они по улице и слышат, как хорошо люди поют. Возле одного дома, где люди народную песню пели, Христос остановился, а святой Петр дальше пошёл. Остановился, оглянулся – а Христос стоит. Он ещё дальше пошёл, опять назад глянул – а Христос всё стоит. Вернулся он тогда к Христу, постояли они вдвоем, ещё послушали и дальше пошли.

Идут мимо дома, а там люди духовные стихи поют. Да так хорошо, что святой Петр заслушался. Глядит, а Христос дальше пошёл. Изумился святой Петр, Христа догнал и спрашивает:

— Отчего Ты так долго народную песню слушал, а там, где люди духовную песню пели, даже не остановился?

— Правда твоя, — ответил Христос, — заслушался я там народной песней, так как люди в песнь своё сердце вкладывали. А тут, хотя и духовные стихи поют, но без малейшего чувства благоговения.

ЗОЛОТО И МИЛОСЕРДИЕ

Жил один мастер. Он резал из дерева красивые киоты и иконостасы, богато украшал их золотом и серебром. Слава о его мастерстве разнеслась по всей округе. Богатые люди охотно покупали киоты и иконостасы, вышедшие из-под резца мастера, и всю свою жизнь жил он в довольстве и достатке.

Настал день, и Смерть с косой пришла и в его дом. Предстала его душа перед Господом, трепеща от страха. Подвел его Господь к краю пропасти и указал перстом вниз. Глянул резчик вниз – а там, на самом дне, лежат все киоты и иконостасы, что он в земной жизни своей сделать успел.

— Господи! — взмолился он. — Разве неугодны были Тебе дела мои, что я с таким тщанием и любовью совершал?

И ответил ему Господь:

— Отметил Я тебя талантом великим. Но не киотов золоченных и не иконостасов резных ждал Я от тебя, а милосердия и любви. А этого не дал ты ни Мне, ни людям.

БЕСКОНЕЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Жил-был старик-священник. И было у него два сына. Однажды пришла весточка: мол, причитается старику большое наследство. Получил старик наследство, а сыновья его и спрашивают:

— Что ты, отец, собираешься с такими деньжищами делать?

— Буду, — отвечает отец, — помогать всем, кто помощи попросит, кормить всякого, кто за куском хлеба ко мне придёт.

— Отец, так ты очень быстро все деньги растратишь, и нам ничего не останется. Отдай нам сейчас нашу долю наследства, а с остальным поступай, как знаешь.

— Хорошо, — согласился отец и отдал им их долю.

Взяли сыновья деньги и уехали. Прошло много лет. Старик, как и сказал, помогал на свои деньги всем, кто помощи попросил, кормил всякого, кто к нему за куском хлеба обращался. Но не кончались деньги.

Вот однажды появился у него на пороге один из сыновей. Оказалось, что он стал купцом, да из-за злого случая потерял все свои средства, и теперь ему долговая тюрьма грозила. Помог ему отец, заплатил за него долг. Остался сын жить в отцовском доме.

А потом явился к нему на порог второй сын. Он расточил свою долю наследства и долго нищенствовал. Когда же совсем невмоготу ему стало, он пришел к отцу просить кусок хлеба. Накормил его отец и оставил жить в своём доме.

Так они и жили втроем: сыновья помогали отцу добрые дела творить, только очень раскаивались, что две трети наследства впустую пропали, добра никому не принесли. Но отец утешил их:

— Эти две трети души ваши спасли. Разве то не доброе дело? А моей трети вам хватит, чтобы добро и после моей смерти творить.

— Как так? — удивились сыновья.

— Бог усмотрит. Рука, добро творящая, никогда пуста не будет.